

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПОЛИМЕРОВ»

В.Г. ЦЕЛИЩЕВА

СОЦИОЛОГИЯ

Часть I . ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2010**

ББК 60. 5я 7
Ц 342
УДК 316.3 (075)

Целищева В.Г. Социология. Часть I. История и теория: учебное пособие / ГОУВПО СПбГТУРП. – СПб., 2010. - 58 с.

Учебное пособие содержит перечень учебных тем, списки необходимой литературы и источников для подготовки к зачету.

Материалы настоящего пособия помогут студентам при изучении курса социологии овладеть знаниями основных определений и понятий дисциплины, умениями ориентироваться в современных социологических подходах.

Учебное пособие предназначено для студентов всех форм обучения.

Рецензенты:

Тумалев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарного образования Государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. (ГОУ ДПО СПБАПО).

Лаздовский Б.Б., канд. исторических наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии СПбГТУРП

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом университета в качестве учебного пособия.

© Целищева В.Г., 2010

© ГОУВПО Санкт-Петербургский
государственный технологический
университет растительных полимеров,
2010

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие представляет собой дополнение к курсу «Социология», включает краткое изложение основных лекций, разработанных на основе классических социологических трудов, обзора современных социологических концепций и полевых материалов, полученных автором в экспедиционных исследованиях. Структура и логика курса основаны на обзоре и анализе возникновения, развития, современного состояния социологических учений и прикладных социологических дисциплин.

Социология является способом постижения общества, занимается изучением взаимодействий между социальными институтами, группами, индивидами, рассматривает человека как общественное существо. Все это в комплексе формирует понимание социокультурной среды обитания человека как многосвязанной целостности.

Цель курса заключается в формировании понимания закономерностей, конфигураций, способов функционирования человеческих объединений, осознания погруженности в окружающую социокультурную среду и развитие «социологического воображения». Последнее, по определению Ч.Р. Миллса, это - плодотворная форма «самосознания интеллектуала, с помощью которого оживает способность удивляться, люди становятся разумными – начинают понимать, что они сами способны к правильным обобщениям, непротиворечивым оценкам»¹. Основой социологического воображения является взгляд как бы «со стороны», навык абстрагирования от личного опыта, привычного культурного контекста. Подобный исследовательский прием позволяет обнаружить новые, неизвестные ранее смысловые пласты, аспекты человеческого бытия. Помимо отмеченного, курс развивает навыки критического мышления, знакомя с разными подходами социологической теории и современными актуальными дискуссиями.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины

По результатам работы в течение семестра проводится заключительная аттестация, в рамках которой студенты должны продемонстрировать знание основных определений и понятий дисциплины и умение ориентироваться в современных социологических подходах. Формальные требования к получению зачета – студент должен набрать не менее 30 баллов, которые начисляются за:

- посещение лекций и семинарских занятий (2 ч. – 1 балл);
- работа в рамках семинарских занятий (реферат, доклад, подготовленное учебное исследование, участие в текущих исследовательских проектах – 5 баллов);
- ответ на зачетный вопрос – 5 баллов.

¹ Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб.: Интерсоцис, 2006. - С. 99.

Тема 1. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В ПОНИМАНИИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

- 1.1. Специфика социологического знания.
- 1.2. Основные понятия: определение социологии, предмет и объект науки.
- 1.3. Причины существования различных социологических подходов (полипарадигмальность социологии).

1.1. Прежде чем сформулировать определение социологии и очертить ее теоретические и методологические границы, отделяющие ее от других гуманитарных дисциплин, полезно ответить на вопросы о роли социологии, о тех задачах, решению которых способствует социологическое знание, или короче, – зачем нужна социология?

Самый простой ответ, содержащийся в названии науки – знание об обществе. За этим ответом сразу следует другой вопрос – что такое общество? (Этому непростому вопросу будет уделено внимание в последующих главах, сейчас будут намечены лишь общие контуры). Современное общество чрезвычайно сложно и специфично. По многим параметрам оно существенно отличается от существовавших ранее общественных форм. «Глобализированное», «постмодернистское», «постиндустриальное», «информационное», «виртуализированное», «индивидуализированное», «общество рисков» - далеко не полный перечень эпитетов, используемых гуманитарными теоретиками для описания специфичности и динамичности современных социальных процессов. При этом современное общество не взялось из ниоткуда, не возникло из ничего. Оно сохраняет множество черт, присущих более ранним периодам, сохраняет их тенденции и реализует потенциальные возможности. Имея столь сложный и многогранный предмет изучения, как общество, наука не может ограничиться его единственным и исчерпывающим определением (хотя такие попытки в истории развития науки и существовали).

Серьезно затрудняет понимание общества наша включенность в общественное бытие. Еще О. Конт, основоположник социологии, говорил о трудностях познания объекта, неотъемлемой частью которого является исследователь. Но за время существования наукой накоплен достаточный опыт для преодоления этих трудностей, например, рефлексивность мышления, возведенная в ранг методологического принципа. Знакомство с основными социологическими методами дает представление о способах получения социологического знания, и, помимо этого, способствует формированию особого взгляда на общество, стремящегося к освобождению от стереотипов, предрассудков, идеологических клише.

Так все же, что представляет собой общество? То, что мы составляем, или то, в чем мы состоим? Это то, что ограничивает нашу индивидуальную свободу, или то, что позволяет нам достигать ее? Разница этих точек зрения принципиальна для понимания, пожалуй, самого существенного вопроса – вопроса о месте человека в мире. «...Наука о человеке возникает только там,

где мы рассматриваем тот способ, которым индивиды или группы представляют себе ... способ, которым они интегрируются в это общество или изолируются от него, ощущая себя зависимыми, подчиненными или же свободными».¹

Такая двойственность понимания хорошо прослеживается в истории социологии, которую, пусть весьма схематично, но можно представить как конкурирующее взаимодействие идей о том, является ли человек творцом или производным общества. Эти вопросы не предполагают однозначных ответов, но социология, за время своего чуть менее чем 200-летнего существования, сформулировала множество аргументов в пользу как одной, так и другой точек зрения, создающих переплетение понятий, определений, объясняющих моделей, точек зрения.

История социологии, история развития взглядов на общество, запечатленная в трудах классиков дисциплин, развивающих или критикующих взгляды предшественников, не дает однозначного ответа на вопрос о том, что такое общество, но знакомство с основными работами развивает аналитические способности и позволяет сформировать собственное понимание проблемы. «Чтение и перечитывание их работ чрезвычайно важно для открытия новых взглядов и проблем, формулирования вопросов социологии, критической их оценки посредством сопоставления с нашими собственными идеями. В трудах знаменитых социологов XIX–начала XX вв. мы находим образцы интеллектуальной работы. ... Проникновение в творческую лабораторию таких проницательных исследователей, как Дюркгейм и Вебер, помогает нам формировать нормы хорошего вкуса при определении значимой социологической проблемы — значимой, прежде всего в теоретическом отношении — и найти путь к ее удачному решению. ... Изучение истории социологических теорий — важный урок теоретического плюрализма, терпимости к различным версиям и разнообразию взглядов, лучшее лекарство против узколобого догматизма и ортодоксии»². Другими словами, знание социологических теорий способствует не только расширению кругозора, но и формирует понимание закономерностей и механизмов различных (подчас скрытых) сил современного общества.

При всей важности создания теоретических основ, социология была и остается прикладной, проблемноориентированной наукой, ищущей ответы на многие злободневные вопросы, например, почему в обществе существует преступность, как возникают новые общественные движения, почему производство огромного количества товаров не ведет к искоренению бедности, какова причина активизации националистических настроений в современном обществе, почему остается неизбывным конфликт «отцов и детей», и т.д. Социологические исследования этих и других проблем

¹ Фуко М. Археология знания /пер. с фр. – СПб.: ИЦ Гуманитарная академия, 2004. – С.373.

² Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб.: Интерсоцис, 2006.- С. 99.

помогают не только находить пути их решения, но и формировать особое отношение к ним людей, более четкое видение своего положения и роли в обществе. В практической социологии придается «особое значение живому, деятельному, активному и рефлексивному характеру человеческого поведения»¹. Социологический подход отождествляет процесс познания с деятельностью, изменяющей объект познания и формы окружающей реальности. «Малозаметные трансформации предмета и методов социальных наук участвуют в трансформациях агентов социального действия, формируют новые идентичности и связанные с ними социальные практики»².

Аргументов о пользе изучения социологии можно приводить множество, но самым важным, на мой взгляд, является то, что обучаясь пониманию общества, каждый реализует свои цели, но, приближаясь к его пониманию, мы начинаем лучше понимать себя.

1.2. От Огюста Конта, первым употребившего термин «социология» и очертившего предметное поле новой науки как *всю совокупность знаний об обществе*, до современных социологов, которые отмечают, прежде всего, ее *теоретическое многообразие* (или полипарадигмальность), было создано множество определений науки. Разные теоретики по-разному определяли свою сферу деятельности, но «ни одно определение социологии не является полностью удовлетворительным»³. Самым коротким и емким, по моему мнению, является определение, данное Энтони Гидденсом, в нем говорится, что социология – это наука, основой которой является **«изучение общественной жизни человека, изучение групп и обществ»**⁴. Но, как любое короткое определение, оно не отражает ряда существенных моментов, прежде всего, важной роли прикладных эмпирических исследований, не учитывает значение исторического и др. контекстов, и, наконец, не отражает факта отсутствия в социологии единого взгляда на объект изучения. Учитывая эти дополнения, взяв за основу определение, сформулированное в Социологическом энциклопедическом русско-английском словаре, сформулируем в качестве рабочего определения, следующее:

Общая социология – полипарадигмальная наука, которая, опираясь на эмпирические подтвержденные данные, теоретически изучает деятельность людей в конкретном социальном и культурном контексте развития общества; устанавливает закономерности протекания социальных взаимодействий между индивидами и группами; выявляет общие черты функционирования общественных структур, институтов и социальных объединений.

¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации.- Изд. 2-е. - М.: Академический Проект, 2005. - С. 9.

² Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации.- М.: Привет, 2004. - С. 15.

³ Социологический словарь / пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. - М.: ЗАО. - Изд-во Экономика. 2004. - С. 449.

⁴ Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС. 1999. - С. 24.

В данном определении существенным является понятие парадигмы, которое нуждается в уточнении. Под парадигмой обычно понимается признанная модель, образец постановки и решения проблем, набор понятий, формирующий картину мира. По сути дела парадигма представляет собой какую-либо классическую научную разработку (например, механика Ньютона), которая воспринимается представителями данной дисциплины в качестве образца и становится основой научной традиции.

1.3. Для того чтобы составить представление о парадигмах в социологии, воспользуемся схемой, разработанной одним из ведущих российских социологов Владимиром Александровичем Ядовым:

Схема 1. Социологические метапарадигмы¹

Историко-культурные этапы в науке	Научная картина мира	Что есть общество или что есть социальное	Критерий научности	Критерий обоснованности знания (социального в частности)
Классическая наука	Мир не зависит от нас. Надо выявить его свойства и законы развития	Целостная система	Воспроизводимость знания путем применения той же методологии	Стройная непротиворечивая теория
Постклассика – модерн	Мир объективен, но ученый не может адекватно его отразить	Социальные взаимодействия	Принцип дополнительности в физике, понимающая социология	Подтверждение предсказанного и ранее не наблюдаемого
Пост-постклассика. Наука нашего времени (граница (XX-XXI вв.))	Мир в постоянном изменении	Конструкции непрерывно меняющейся реальности	Ясность исходных методологических посылок и методологии. Дискурс в научном сообществе	Неоднозначность, т.е. множественность объяснения изучаемых процессов (феноменов)

Как видно из приведенной таблицы, социологические взгляды претерпели существенные изменения во времени. Но не только временной переменной определяется полипарадигмальность социологии. Наличие национальных традиций, научных школ – немецкой, американской,

¹ Ядов. В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – СПб.: Интерсоцис, 2006. –С. 12.

французской, российской и т.д., состояние общества того или иного государства (например, бурный рост индустриализации в начале XX в. в США, оказавший влияние на развитие Чикагской социологической школы), формирует зависимость и от географической переменной.

Тесное взаимодействие с другими науками, в свою очередь, способствует разнообразию социологических теорий. Имея общий объект изучения с философией, историей, антропологией, политологией, психологией и другими гуманитарными науками, пересекаясь в методологии с естественными науками, инструментально используя технические и математические теории, и т.д., социология постоянно расширяет свое исследовательское пространство и, наряду с этим, становится все более специализированной. Э. Валерстайн, занимая пост президента Международной социологической ассоциации, говорил о перспективах «размывания» дисциплинарных границ и сосредоточения на объекте исследования, когда над единой проблемой (например, проблемой безнадзорности) работают вместе специалисты разных наук. Задачи теоретического синтезирования не ограничиваются сегодня близкими дисциплинами, все больше говорится о необходимости преодоления разрыва между естественными и социальными науками. На этом настаивает, в частности, Б. Латур, считая такое разделение искусственным, поскольку люди и вещи вместе участвуют в создании окружающего мира.

Наконец, личностные особенности ученых, специфические условия их социализации (например, Э. Гидденс, А. Турен, П. Бурдьё в студенческие годы были активистами протестных движений), по мнению П. Штомпки и В.А. Ядова, также способствуют увеличению теоретического разнообразия.

Но решающим фактором является, безусловно, разнообразие социального мира. Общество – одно из понятий, отражающих широчайшую категорию. Представления о нем менялись во времени и пространстве. Одни взгляды сменяли другие, различные точки зрения подвергались критике, сосуществовали и взаимодополнялись. Как любая наука, гуманитарная особенно, социология находилась и находится в тесной взаимосвязи с развитием и изменением самого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. - М.: Экзамен, 2003.

Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999.

Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. № 1.

Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб.: Интерсоцис, 2006.

Дополнительная литература

Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуриации. - Изд.2-е. - М.: Академический Проект, 2005.

Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1997.

Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / пер. с фр.- СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.

Тема 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕЙ

2.1. История развития представлений об обществе.

2.2. Основные идеи Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, философов французского Просвещения, эволюционистов.

2.3. Социальные силы, повлиявшие на возникновение социологии.

2.1. В данном вопросе рассматривается развитие идей об обществе, предшествовавших социологии. Приступая к изучению предпосылок возникновения социологии, отметим специфичность самого понятия «общество». Слово «общественный», –отмечает один из современных классиков социологии Ю. Хабермас,– может быть интерпретировано с помощью конкурирующих значений. Юридическое значение слова «общественный» подчеркивает открытость, доступность каждому (например, общественный транспорт), противопоставление частному, приватному (приват – отделять, присваивать). В средние века граждане рассматривались как публика (публичный = общественный) в том смысле, что им был открыт доступ на площадь, где их голос имел какое-либо значение. Современный язык сохраняет аналогичное значение в термине – «опубликовать», то есть сделать доступным. В политологическом и общественно-научном смыслах «общественному» приписывается определенный ранг, речь идет об общественных интересах, а не об открытости, доступности. Например, «общественные работы» или «общественное мнение».

Помимо различий понимания общества существуют разные взгляды на происхождение и природу общества. Ряд ученых придерживается мнения о том, что человек изначально социален (именно окружение, или в более широком понимании – общество, делает человека человеком), другие говорят о том, что общество стало политической силой, а стало быть, и объектом изучения только под воздействием ряда причин, прежде всего из-за процесса децентрализации власти и возникновения национальных государств.

Те, кто придерживаются первой точки зрения, считают, что силы, обеспечивающие устойчивость конфигураций человеческих групп и объединений носят универсальный характер. В качестве примера можно привести общественное устройство так называемых традиционных обществ.

Социальные связи в них чрезвычайно сильны, жизнь индивида регламентирована сложным переплетением негласных взаимных обязательств. При этом соблюдение правил обеспечивается не за счет их регламентации и санкций за нарушение. Например, когда требуется восстановить целостность группы или призвать к дисциплине нарушителя, применяются два средства – презрение или изгнание. С помощью этих средств поддерживается индивидуальная лояльность коллективу (порой в ущерб личным интересам), которая обменивается на защиту и моральную поддержку группы.

Чем более многочисленны сообщества, тем сложнее способы взаимодействия и управления, тем более сложного анализа и осмысления они требуют. Во все времена в различных частях света формировались представления о природе социального, например, в Индии или в Китае. «Некоторые исследователи не без оснований находят прообраз социологии в творчестве арабского историка и социального философа *Ибн Хальдуна* (1332 – 1406). Он разрабатывал идеи: о сущности общества и социального взаимодействия; о роли разделения общественного труда в поддержании социальной солидарности...»¹.

Но, в силу незначительного влияния широкого круга восточных представлений, традиционно прародиной социальных учений считается Древняя Греция. Античные взгляды на общество имели вполне конкретное значение, подразумевающее союз людей, объединенных какой-нибудь целью, например, семью, военный или экономический союзы.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) считал общество явлением естественным, а человека общественным существом, но подобная идея не была доминирующей в Древней Греции. Платон (427 – 347 гг. до н.э.) описывал искусственность общества, считая государство изобретением и результатом целенаправленной деятельности монархов, законодателей или других участников обществ. Геродот, подразумевая под обществом греческое государство, составив внушительное описание негреческих народов, создал их первую классификацию и положил начало сравнительному методу, основанному на изучении различий и их причин.

Эти и другие античные философы обосновали и создали основы понимания и изучения общественного устройства, их труды оказали существенное влияние на развитие европейских социальных учений. Так, изучая высказывания, касающиеся понятия «общественное мнение», исследовательница из Германии Э. Ноэль-Нойман обнаружила, что два философа середины XV в. – Н. Макиавелли и Э. Роттердамский - в своих наставлениях будущим правителям высказывали очень похожие мысли об оптимизации методов управления. Причина сходства работ была обнаружена в использовании одного источника – «Политики» Аристотеля.

¹ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. - М.: «Книжный дом «Университет», 1997.- С.56.

Под обществом в средневековой Европе понимались, прежде всего, приверженцы католической веры или, в более узком смысле, различные профессиональные общины – сельские, городские коммуны, цеха и т.д., «общество понималось преимущественно как наднациональная и вненациональная сущность. Только в XVII в. ... понятие «общество» все в большей степени сближается, ассоциируется и отождествляется с нацией и национальным государством»¹. Французский философ Боссюэ (1627 – 1704 гг.) определяет гражданское общество как общность людей, объединенных властью одного правительства и одних законов.

2.2. Далее будут рассмотрены интеллектуальные истоки социологии. «Государь» **Н. Макиавелли (1469 – 1527 гг.)** стал одним из первых научных трудов, в котором обосновывалась необходимость понимания не только божественной сути власти (что было характерно для мировоззрения Средневековья), но и ее вполне земных механизмов, таких как опора на общественное мнение и воздействие на него путем манипулирования внешними параметрами субъектов политики. «Государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими – полезно»². Обозначив общество как силу, способную противостоять или поддерживать власть, Н. Макиавелли обосновал необходимость целенаправленной работы по управлению общественным мнением.

Научной сенсацией своего времени стали работы **Т. Гоббса (1588 – 1679 гг.)**, в которых ученый обосновал договорную теорию государства. Т. Гоббс считал, что человек по своей природе жаден, агрессивен, зол, а главный мотив его деятельности – это реализация импульсов, вытекающих из природного эгоизма. Но эгоизм обладает рациональностью – род человеческий в целях предотвращения взаимного уничтожения должен был выработать определенный инструмент, ставящий войну всех против всех в заданные границы. Этот инструмент – государство. Государство возникает как своеобразное установление, ограничивающее рамки всеобщего насилия.

Государство, по мнению Т. Гоббса, есть продукт земного, а не божественного начала. Это было достаточно смелое выступление против господствующих теорий средневековья. Государство существует как договор между индивидами, согласно которому люди отказываются от части своих базовых прав в пользу некоторого внешнего по отношению к ним субъекта права. Главное право, от которого они отказываются, – это право на легитимное насилие. Субъектами договора являются граждане, они соглашаются между собой об отказе от своих прав в пользу третьего лица, которое не является договаривающейся стороной и не имеет никаких

¹ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. - М.: «Книжный дом «Университет», 1997.- С. 24.

² Макиавелли Н. Государь.- М.: Планета. 1990. - С. 73.

обязательств перед подданными. Право на легитимное насилие отдается государству окончательно, безвозвратно и безусловно. «Государство внушает страх своим подданным, заставляя их подчиняться себе; умиротворяя их таким образом, оно действует ради их же блага. Вот почему, Т. Гоббс в своем знаменитом сочинении, озаглавленном «Левиафан» (1651), сравнивает государство, с одной стороны, с машиной и человеческим организмом, с другой – со страшным библейским морским чудовищем Левиафаном, о котором говорится в книге Иова»¹.

Джон Локк (1632 – 1704 гг.), так же как и Т. Гоббс, подходил к обществу как искусственно сконструированному механизму, но основное внимание уделял процессу поддержания социальной целостности, законам, регулирующим общественную жизнь. Дж. Локк выделяет три типа законов: божественный, гражданский и закон добродетели и порока, закон доброго имени, или – закон моды или суждения частных лиц. Третий закон он считает самым важным, объясняя его следующим образом: люди, соединяясь в политические сообщества, отказываются в пользу государства от права распоряжаться всею своей силой, так что не могут пользоваться ею больше, чем позволяет закон страны. Однако они сохраняют право быть хорошего или плохого мнения о действиях людей, среди которых они живут. В силу этого одобрения или неприятия они и устанавливают между собой понятие о том, что люди намерены назвать добродетелью или пороком. То есть, говоря современным языком, общественное мнение устанавливает и поддерживает социальные нормы. Рассуждая о социально-психологической природе общественного мнения, Дж. Локк сравнивал механизмы его распространения с изменением моды.

Ученый описывал двухступенчатый поток распространения мнений. Новым мнениям всегда не доверяют, их всегда отрицают на том лишь основании, что они непривычны. Любое мнение, как и любая мода, формируется в элитном ядре, затем элита транслирует новую идею или моду в массовое сознание. По сравнению с Т. Гоббсом и Н. Макиавелли, подход Локка был более либерален. Идеи рассмотренных выше ученых далее были развиты французским просвещением, английской политэкономией, немецкой философией.

Жан-Жак Руссо разделял естественное, свободное существование человека и искусственное – гражданское состояние, возникающее в результате общественного договора. Ученый заостряет задачу, которую должен решить общественный договор, считая идеальной формой ассоциации такую, которая защищала бы и охраняла личность и имущество каждого участника, и при этом не ограничивала бы естественных свобод индивида.

Институтом, способным создать и поддерживать такое объединение людей, Ж.-Ж. Руссо считает институт общественного мнения, опирающийся

¹ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. - М.: «Книжный дом «Университет», 1997. – С. 28.

на нравы и обычаи, заменяющий силой привычки силу власти, оказывающий на индивида «непринужденное принуждение». Рассматривая две сути, которые присущи человеку - естественную (склонности, потребности, интересы) и социальную (усвоенные и привитые нормы и правила), Ж.-Ж. Руссо характеризует общественное мнение как компромисс между общественной согласованностью и склонностями, убеждениями индивида. Он определяет общественное мнение как врага индивида, но благо для общества.

Такие понятия, как: «общий интерес», «общая воля» (несводимая к «воли всех»), «суверен», понимаемый как «коллективное существо», «народ» как высшая сущность и источник власти, отражают социально реалистическую позицию ученого. Ж.-Ж. Руссо, сравнивая общество с организмом, уподобляет верховную власть голове, законы и обычаи – мозгу, торговлю, промышленность и сельское хозяйство – органам пищеварения, финансы – крови и т.д.¹ Подобные аналогии получили достаточно широкое распространение в дальнейшей социальной мысли.

На рубеже XVIII – XIX вв. в европейской социальной мысли возникает реакция против господствующего представления о договорной, искусственной природе общества, общество перестает отождествляться с государством (за которым признается его искусственность), гораздо чаще противопоставляется ему. Общество все чаще рассматривается как естественное (аналогичное природе) образование, независимое от воли людей и существующее по своим собственным законам, которые, подобно законам природы, могут быть открыты, изучены и описаны. Такое понимание, наряду с другими причинами, которые будут рассмотрены ниже, легло в основу новой науки – социологии.

2.3. Любая интеллектуальная область формируется под влиянием социального окружения. Это особенно верно в отношении социологии, которая не только происходит из социального окружения, но также избирает это окружение в качестве основного объекта изучения. Мы коротко остановимся на нескольких наиболее важных социальных аспектах, которые имели величайшее значение для появления социологии.

Социальные силы, повлиявшие на появление социологической теории².

Экономические условия.

Развитие производства, превращение его в потребителя природных ресурсов или благ, принадлежащих всем, послужило зарождению состояния напряженности в обществе. Для разрешения конфликтов по поводу монополизации ресурсов, для обеспечения взаимодействий между хозяином предприятия и подчиненными, для изучения потребительского спроса, для усовершенствования промышленной техники, во-первых, было необходимо

¹ Цит. по Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. - М.: «Книжный дом «Университет», 1997. - С. 29.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории. – Изд.5-е.- СПб.: ПИТЕР, 2002. – С. 19-22.

социальное пространство, или публика, во-вторых, требовались специалисты, объектом деятельности которых были интересы публики, одним словом, – на исторической сцене появилась публика.

Изобретение книгопечатания и распространение грамотности способствовали стремительному росту публичной сферы. Насколько бурным был этот рост, свидетельствуют следующие цифры. По приблизительным подсчетам, за сорок с небольшим лет, прошедших с публикации гуттенберговой Библии до конца XV столетия, в Европе было произведено более 20 млн. печатных томов. За период с 1500 по 1600 гг. число произведенных томов достигло 150-200 млн. Библиотеки уже к XVI в. стали в таких центрах, как Париж, привычным элементом домашней обстановки. Книгопродавцы прежде всего заботились о получении прибыли и продажи своей продукции, а потому в первую очередь выискивали те произведения, которые представляли интерес для наибольшего числа современников. Первоначальным рынком была грамотная Европа – обширный, но тонкий слой читающих на латыни. Насыщение этого рынка заняло около ста пятидесяти лет. Логика капитализма работала таким образом, что как только элитный латинский рынок был насыщен, должны были стать заманчивыми потенциально огромные рынки моноязычных масс. Появление литературы и СМИ сформировало область, где происходит конкуренция публичных высказываний, и на смену обожествляемой единоличной власти, власти по рождению, пришла власть аргумента, власть убеждения¹.

Протестантская реформация, во многом обязанная изобретению книгопечатания, породила широко читающую публику, Библию перевели на родные языки, это способствовало еще большему увеличению спроса на печатную продукцию. С 1520 по 1540 гг. книг на немецком языке было напечатано втрое больше, чем до 20-х годов этого столетия. Треть этих книг были переводы Библии Лютера, в результате этого он стал первым автором бестселлеров.

Политические революции.

Длинная череда политических революций, начавшаяся с Французской революции в 1789 г. и растянувшаяся на весь XIX в., стала основным фактором в развитии социологического теоретизирования. Влияние этих революций на общество было огромным. Более всего социальные мыслители были потрясены последовавшим беспорядком и хаосом, особенно во Франции. Некоторые из них, придерживавшиеся крайних взглядов, буквально ратовали за возврат к мирным и относительно упорядоченным дням средневековья. Передовые мыслители признавали, что произошедшие в обществе изменения делают такой возврат невозможным. Соответственно, они пытались найти новые основы стабильности в обществах, подвергшихся потрясениям в результате политических революций XIX и XX вв. Этот интерес к вопросу социального порядка стал главной заботой классических теоретиков социологии, в особенности О. Конта и Э. Дюркгейма.

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. - М.: Канон – Пресс, 2001.

Промышленный переворот и подъем капитализма

Промышленная революция, охватившая многие западные страны в XIX и начале XX вв., оказала столь же важное влияние на формирование социологической теории, как и политическая революция. Промышленный переворот представлял собой не единичное событие, а целый ряд взаимосвязанных преобразований, кульминацией которых стало превращение Западного мира из сельскохозяйственной (в значительной степени) в преимущественно индустриальную систему. Большое число людей покидало фермы и сельскохозяйственные угодья ради работы на фабриках, количество которых все возрастало. На самих фабриках проводили целую серию технологических усовершенствований. Возник класс экономической бюрократии для обслуживания потребностей промышленности и возникающей капиталистической экономической системы. Идеал такой системы — свободный рынок, где можно обмениваться большим количеством промышленной продукции. В подобной системе немногие получали огромные прибыли, но большинство вынуждено было работать долгие часы за низкую зарплату. Реакцией на промышленную систему и капитализм в целом стало возникновение рабочего и других радикальных движений, нацеленных на низвержение капиталистической системы. Промышленный переворот, капитализм и реакция против них привели к колоссальным переменам в устройстве западного общества, серьезно повлиявшим на социологов.

На заре развития социологической теории такие выдающиеся мыслители, как Карл Маркс, Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Георг Зиммель и др., активно изучали данные изменения, а также возникшие вследствие этих изменений проблемы в обществе. Эти ученые на протяжении всей своей жизни занимались социальными проблемами и во многих случаях пытались разработать программы для их решения.

Подъем социализма

Ряд изменений, направленных на преодоление издержек промышленной системы и капитализма, можно объединить под заголовком «подъем социализма». Несмотря на то, что некоторые ученые видели в социализме средство решения индустриальных проблем (например, Карл Маркс, активно выступавший за свержение капиталистической системы и замену ее социалистической), большинство ранних социологов, таких как Вебер и Дюркгейм, были против социализма. Признавая наличие проблем капиталистического общества, они предпочитали социальные реформы, а не революции. Социологическая теория сформировалась в качестве реакции против марксизма и, более обобщенно, против социалистической теории.

Феминизм

Развитие организованного женского движения, прежде всего за избирательное право и доступ к образованию для женщин, способствовало росту социальной активности и притоку женщин в науку, повлияло на расширение социологической проблематики.

Урбанизация

Массовая миграция в города связана с созданием промышленных рабочих мест. Проблемы роста городов – перенаселенность, загрязнение окружающей среды, рост преступности и т.д.– обозначили круг социальных проблем в фокусе социологической науки.

Религия

Уменьшение роли религии, цементирующей общественные связи, привлекали внимание ранних социологов. Вебер анализировал влияние мировых религий на общественное устройство, Дюркгейм объяснял появление религиозных взглядов общественными потребностями, Маркс критиковал значение религии для общества, Конт создавал научную школу по образу и подобию религиозных объединений и т.д.

Рост науки

Престиж науки вырос не только в колледжах и университетах, но и для всего общества в целом. Успешно развивались естественные науки. Ранние социологи считали, что общество должно исследоваться теми же методами, которые получили распространение в естественных науках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии.- М.: «Книжный дом «Университет», 1997.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. - Изд. 5-е.- СПб.: Питер, 2002.

Дополнительная литература

Андерсон Б. Воображаемые сообщества.- М.: Канон – Пресс, 2001.

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. - Минск: Литература, 1998.

Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. - М. : Мысль, 1978.- Т. 2.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. в 2 т. /пер. с лат. и англ. - М.: Мысль, 1991.- Т. 2.

Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета. 1990.

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре //Ж.-Ж. Руссо.Трактаты.- М.: Наука, 1969.

Фуко М. Археология знания / пер. с фр. - СПб.: ИЦ Гуманитарная академия; Университетская книга, 2004.

Тема 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАННЕЙ СОЦИОЛОГИИ: ПОЗИТИВИЗМ, ЭВОЛЮЦИОНИЗМ. ОБЪЕКТИВИЗМ

- 3.1. Цели, задачи и методы социологии, сформулированные О. Контом. Сущность закона трех стадий.
- 3.2. Представление о социальной эволюции Г. Спенсера.
- 3.3. Понятия социального факта и социального института в работах Э. Дюркгейма.
- 3.4. Представление об обществе в трудах социологов XIX в. Основные идеи О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма.

3.1. Огюст Конт родился во Франции 19 января 1798 г. Начал образование в Политехнической школе, изучая математику, астрономию и другие точные науки. Был отчислен за участие в студенческих протестных выступлениях. С 1817 по 1824 г. О. Конт служил секретарем у известного французского философа А. Сен-Симона, многие идеи которого находят развитие в работах О. Конта. Конфликтный разрыв отношений между двумя учеными спровоцировал нападки О. Конта на классическую философию, обосновав необходимость создания новой науки, которую ученый назвал сначала «позитивной философией», затем – «социальной физикой», а в 1839 г. – социологией. С 1830 по 1842 гг. ученый пишет и издает свой основной труд – шеститомный «Курс позитивной философии». Благодаря своим печатным работам и публичным лекциям О. Конт сформировал круг последователей своих идей и оказал существенное влияние на науку. О. Конт умер в 1857 г.

Безусловным вкладом О. Конта стало создание имени новой науки. Несмотря на то, что блюстители чистоты научного языка называют термин «социология» «варварским», поскольку он составлен из слов разных языков (латинского «societas» - «общество» и греческого «λογος» - «учение»), термин прочно вошел в научный лексикон¹. Введение нового термина обосновывалось необходимостью создания специальной дисциплины, посвященной исследованиям фундаментальных законов, свойственных общественным феноменам, с применением методов, аналогичных методам естественных наук.

Важным вкладом в развитие науки было описание исследовательских методов и очерчивание специфики объекта исследования. Критикуя мыслителей Просвещения, идеи которых О. Конт считал пагубными, спровоцировавшими общественную дестабилизацию и безвластие, ученый говорил о необходимости внедрения методов естественных наук («позитивность»). О. Конт, обосновывая требования к новой науке, отмечал несколько значений слова «позитивный»:

- 1) реальное в противоположность химерическому;
- 2) полезное в противоположность бесполезному;

¹ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии - М.: «Книжный дом «Университет», 1997.- С. 60.

- 3) достоверное в противоположность сомнительному;
- 4) точное в противоположность смутному;
- 5) организующее в противовес разрушительному¹.

Отметим, что эти критерии остаются ориентирами и для современной социологии, которая в своих теоретических разработках опирается на эмпирические данные, остается проблемноориентированной наукой и опирается на идею социальной ответственности.

В соответствии с представлениями о позитивности социальной науки О. Конт сформулировал основную задачу: открытие законов, понимаемых как постоянные, повторяющиеся связи между явлениями. Эти законы должны быть установлены посредством применения следующих методов: наблюдение, эксперимент, сравнительный и исторический анализ.

Формулируя правила применения методов, О. Конт обращал внимание на сложность наблюдения за общественными явлениями, поскольку наблюдатель сам принадлежит объекту наблюдения и для получения достоверных данных должен отказаться от помех ненаучного характера — предрассудков, распространенных мнений, предвзятого отношения и т.п. В этом исследователю должна помогать научная теория и специальная подготовка. Помимо непосредственного наблюдения, исследователь должен обращать внимание на косвенные данные, такие как исторические и культурные памятники, этнографические описания, анализ и сравнение. Кроме прямого эксперимента, то есть наблюдения за изменениями явлений в специально созданных условиях, О.Конт считал необходимым эксперимент косвенный, или наблюдение за патологическими состояниями общества, помогающими, по аналогии с болезнью организма, лучше понять нормальное состояние. Специфическим методом социологии ученый называл исторический метод, или изучение общества и составляющих его частей путем сравнения различных последовательных исторических состояний.

Со спецификой методологических основ связана мысль О. Конта о том, что общество должно изучаться с двух точек зрения: как социальная структура (статика) и как социальные трансформации (динамика).

О. Конт использовал метафору организма для понимания общества. Как в исследовании деятельности отдельных органов необходимо учитывать строение и свойство целого организма, так и при изучении общественных явлений нужно соотносить их с такой целостностью, как общество (конечным расширением которого является человечество в целом). Конт считал, что целостность (организм, общество) в большей мере доступна непосредственному исследованию, чем явления, в ней функционирующие.

Теория О. Конта основана на идее приоритета общества над личностью и на идее общественного прогресса. Социальный прогресс или «закон трех стадий» рассматривается им как универсальное (применимое ко всему человечеству, к народам, к группам, а также, к наукам и даже к отдельным

¹ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). – СПб.: Алатейя, 2001.

индивидам и умам) прохождение трех интеллектуальных состояний: теологической стадии (вера в то, что источником всего сущего являются фиктивные существа – духи, боги и т.д.); метафизической или переходной стадии (вера в то, что абстрактные природные силы могут объяснить все); завершается вступлением европейского общества в XIX в. в позитивную стадию, характерной чертой которой является вера в науку.

В данном разделе мы вынуждены ограничиться лишь самыми общими, существенными для дальнейшего развития науки идеями ученого, среди которых – идея объективности социологии как науки, развивающейся по принципам естественно-научного знания, обоснование позитивности науки, методология, определение объекта исследования и эволюционная теория развития общества.

3.2. Герберт Спенсер, английский ученый (1820 – 1903.) Получил техническое образование, работал инженером. Самостоятельно изучал труды по политологии, начал публиковать свои работы на социальные темы. В 1850 г. опубликовал свой основной труд «Социальная статика». Благодаря популярности теорий Г. Спенсера, его многочисленным публикациям и тому, что он писал на английском языке, ученый стал очень популярным не только у себя в Англии, но и в Европе, и – в значительной степени – в Америке.

Г. Спенсера называют самым последовательным эволюционистом. Его идеи человеческого прогресса при всем их сходстве с контовскими стадиями имели ряд существенных отличий. Г. Спенсер рассматривает эволюцию человеческих обществ, социальных структур и институтов как частный случай универсального закона природы. Сам Г. Спенсер протестовал против сравнения с О. Контом, утверждая, что в основе его теории лежит не прогресс идей, а генезис явлений, которые составляют природу с позиций объективизма.

Еще одним существенным отличием теоретических построений двух ученых было их отношение к вопросу о приоритете личности или общества. Г. Спенсер считал общество объединением индивидов, продуктом их взаимодействия, инструментом для достижения личностных интересов и развития способностей. Он видел в обществе особую реальность, «сверхорганический» организм, в котором составляющие элементы во взаимодействии друг с другом реализуют свои функции, образуют сложные структуры, развиваясь в своем взаимодействии (эволюционируя) «от состояния относительной неопределенности, несвязности, однородности к состоянию относительной определенности, связности, многогранности»¹.

Описывая механизм человеческого прогресса по аналогии с эволюцией биологических организмов, Г. Спенсер основывался на тезисе о том, что увеличение размеров социальных образований путем умножения числа

¹ Цит. по Козер Л.А. Социология Герберта Спенсера // История социологии в Западной Европе и США.- М.: НОРМА, 2001.- С. 44.

индивидов и формирования групп приводит к дифференциации функций, которые они выполняют. Сравнивая разные этапы развития общества, основанные на различных типах борьбы за существование, Г. Спенсер выделяет ранние – воинствующие общества, структура которых подчинена задачам завоевания, увеличения численности; и – индустриальные общества, объединенные добровольными договорными отношениями, в которых побеждает сильнейший по конкурентоспособности, по интеллектуальным и моральным качествам. Борьба в обществе второго типа является благом для общества в целом, поскольку способствует процветанию и прогрессу. С этих позиций ученый критиковал социализм, как «поощрение худших, за счет лучших», как путь к росту бюрократического аппарата, ведающего распределением и перераспределением¹.

Способом изучения структуры общества Г. Спенсер считал анализ систем органов или институтов, выполняющих определенные функции, например, поддерживающую (производство), распределительную (транспорт, экономика) и регулирующую (управление). Основные понятия, используемые Г.Спенсером для описания общественных процессов – «структура», «функции», «рост», «социальная дифференциация и интеграция», «социальные институты» - до сих пор прочно входят в социологический словарь и составляют основу весьма представительного направления в социологии – структурного функционализма.

Проследивая корни социального эволюционизма - интеллектуальной парадигмы, господствующей в науке с середины XIX в., родоначальником которой считается Г. Спенсер, специалисты по истории науки отмечают, что *«Новая теория биологической эволюции актуализировала старую идею о ведущей роли конфликтов в жизни общества и во взаимоотношениях между обществами; она дала новое обоснование этой старой идее»*², наделяя статусом «естественности», а стало быть – неизбежности, социальные конфликты. Между тем, анализ социальных взаимодействий способствовал смещению внимания от глобальных обществ к социальной группе и межгрупповым отношениям.

Анализ популярности идеи эволюционного развития, в основе которой лежит представление о единстве человеческого рода и единообразии этапов изменения культур, во взаимосвязи с социальными условиями, позволяет заметить, что целью теории было примирение колонизации с гуманистическими идеями Просвещения. «Антропологами было уже давно замечено, что приписывание историческому развитию различных культур определенных эволюционистских последовательностей, что особенно часто практиковалось в XIX в., было тесно увязано с политикой европейского колониализма того же периода. Такого рода классификация культур натурализует политические отношения между государствами колонизаторами (метрополиями) и колониями, выдавая эксплуатационную

¹ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии М.: «Книжный дом «Университет», 1997.- С. 135.

² Гофман А.Б. Там же.- С.132.

политику колониальных держав за отношения, обусловленные «возрастными параметрами» контактирующих культур»¹.

3.3. Эмиль Дюркгейм родился в 1858 г. во Франции. Отказавшись от религиозной карьеры в пользу научной, не утратил интерес к роли религии в обществе (например, его работа «Элементарные формы религиозной жизни», опубликована в 1912 г.) и руководствовался приоритетом нравственных ценностей. В 1882 г. окончил Высшую Нормальную школу в Париже, преподавал философию во французских лицеях, затем социальные науки в университетах, с 1902 г. возглавлял кафедру «науки о воспитании и социологии» в Сорбонне. С 1898 по 1913 г. руководил изданием «Социологический ежегодник», вокруг которого объединились единомышленники Э. Дюркгейма, образовавшие «Французскую социологическую школу». Преподавательская и политическая деятельность, академическая карьера, научные публикации, в которых воплотились идеи ученого, обеспечили Э. Дюркгейму ведущую позицию в формирующейся науке.

Отдавая должное уважение предшественникам, в частности, признавая «объективизм» О. Конта и внимание к функциям общественных институтов Г. Спенсера, Э. Дюркгейм считал их теории слишком схематичным, содержащими лишь предпосылки для собственно социологии. В частности, Э. Дюркгейм не разделял идеи линейного прогресса, писал о том, что человечество развивается по множеству разных путей, несводимых друг к другу, не казался ему справедливым тезис о неизбежности социальных конфликтов, ученый считал реформы лучшим способом преодоления социальной дестабилизации. Соответственно, роль науки об обществе виделась ему как поддержка общественной стабильности. Оформить науку, определить ее предметно методологическую базу – в этом ученый видел свое призвание.

Социология должна изучать, полагал он, социальную реальность, имеющую особые, только ей одной присущие качества. В непрекращающейся дискуссии о первичности общества или личности Э. Дюркгейм подчеркивал преимущества общества как специфической реальности, сложной, богатой и несводимой к человеческому субъективизму. Объективность общества Э. Дюркгейм доказывал посредством введения понятия «социальные факты», которое он определял как «всякий образ действия, резко определенный или нет, способный оказывать на индивида внешнее давление... и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений»². Независимое от индивида существование и принуждающее воздействие социальных фактов доказывает, по мнению ученого, их объективность и реальность. Это он поясняет примером, что человек при рождении находит готовыми язык, денежную систему, нормы и правила поведения,

¹ Соколовский С.В. Категория коренные народы в российской политике, законодательстве и науке. - М.: Привет, 2003.- С. 30.

² Дюркгейм. Э. Метод социологии. - Киев; Харьков, 1899 .- С. 19.

религию и мораль, изменить которые он не в силах, соответственно, эти факты не зависят от человеческой субъективности.

Принудительный характер социальных фактов и их объективность определяют методы, которые должны быть применены для их изучения. Поскольку общество – часть природы, соответственно и применяться к нему должны методы естественных наук. Основным методологическим принципом стала формулировка: социальные факты должны рассматриваться как вещи. Э. Дюркгейм поясняет: «Рассматривать факты определенного порядка как вещи – не значит зачислять их в ту или иную категорию реальности; это значит занимать по отношению к ним определенную мыслительную позицию»¹. Еще одно важное требование к методологии заключалось в следовании правилу - объяснять социальное с помощью социального, поскольку социальная реальность есть реальность особого порядка, не сводимая ни к природе, ни к психологии, ни к сознанию.

Возможности такого методологического подхода Э. Дюркгейм наглядно демонстрирует в книге «Самоубийство», анализируя на значительном массиве данных статистики зависимость процента самоубийств в социальных группах от плотности социальных связей или степени солидарности. Сравнивая такие социальные группы, как мужчины и женщины, католики и протестанты, военные и гражданские, жители сел и горожане и т.п., ученый пришел к выводу, что процент самоубийств тем выше в группах, чем слабее в них социальные связи.

Разработке понятия «социальная солидарность» посвящена книга Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда», в ней автор сравнивает основы объединения общества в архаическую и современную эпоху. Солидарность, связывающую людей в ранние периоды, ученый называет механической солидарностью, аналогичной связям, существующим между молекулами неорганического вещества. Такие связи просты, индивиды выполняют одинаковые общественные функции, индивидуальность поглощена коллективом, интенсивность взаимодействий сильна, эмоционально окрашена, поскольку убеждения разделяются всеми, они носят характер религиозных воззрений. Иной характер имеет солидарность современного автору общества. Общественная организация усложняется, причиной чего является рост народонаселения, обуславливающий интенсивность социальной жизни. Возрастание плотности и объема обществ неразрывно связано с увеличением уровня социального взаимодействия, что приводит, в конечном счете, к разделению труда. Рост населения усиливает борьбу за существование и конкуренцию, которые, в свою очередь, порождают увеличение функциональной взаимозависимости и взаимообмена. Развитие разделения труда приводит к тому, что функции каждого индивида и групп становятся сложны, специфичны, требуют максимизации индивидуальных способностей и талантов. Выполняя узко специфическую функцию, индивид становится незаменимым, общество в процессе разделения труда приобретает

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991, -С. 395.

характер организма с его многочисленными дифференцированными органами, отсюда и название нового вида солидарности – органическая солидарность.

Коллективное сознание, религиозное в состоянии механической солидарности, в состоянии органической солидарности становится все более светским, рационалистичным, ориентированным на индивида. Размывание коллективного сознания, уменьшение влияния на общество «коллективной совести» воспринималось Э. Дюркгеймом как проблема, но решение этой проблемы он видел в реформах, направленных на укрепление общественной морали. Основной тезис данной работы – борьба за существование может давать позитивные результаты.

Разрабатывая решение проблемы упадка общественной морали, Э. Дюркгейм обращался к популярной для социологов теме – социальной роли религии. Новизна подхода Э. Дюркгейма заключалась в том, что он отрицал определение религии как веру в сверхъестественное, следуя правилу определять социальное социальным и утверждая, что наличие веры в сверхъестественное предполагает противоположную веру – в естественное, возникшую сравнительно недавно благодаря развитию науки. Прибегая к анализу этнографического материала, ученый приходит к выводу, что в своих ранних формах религия не нуждается в идее бога. Он выделяет общую черту, характерную для любых религиозных воззрений – разделение мира на две противоположные сферы: священное и светское. В соответствии с этими идеями Э. Дюркгейм определяет религию как «связную систему верований и обрядов, относящихся к священным, то есть отделенным, запретным вещам; верований и обрядов, объединяющих в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто является их сторонниками»¹. Свойствами священного, в таком случае, будет запретность, не профанность (не повседневность, не светскость), поклонение, сосредоточение любви и уважения. То есть, священное является одновременно источником принуждения и источником авторитета, но такими же качествами обладает и общество.

Тщательно исследовав социальные аспекты идеологии, ритуала, сакрализации, выстроив аналогии между религиозными и гражданскими церемониями, Э. Дюркгейм приходит к выводу, что религия – это не что иное, как символическое выражение общества. «Священное воплощает коллективные силы, внедряет в индивидуальное сознание идею общего, связывает его с чем-то превосходящим. Светское связано с повседневной жизнью человека, ежедневными его индивидуальными занятиями, частными интересами и «эгоистическими страстями». Дихотомия священного и светского, таким образом, восходит у Дюркгейма к дихотомии социального и индивидуального»². Работа Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни», как и другие труды ученого, -

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. - М.: Наука, 1997.- С. 53.

² Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма // История социологии в Западной Европе и США, - М.: НОРМА, 2001.- С. 173.

выдающееся достижение социологической мысли, занявшее достойное место среди лучших классических трудов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии - М.: «Книжный дом «Университет» 1997.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.- М.: Наука, 1995.

Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: Логос, 1996.

История социологии в Западной Европе и США - М.: Норма, 2001.

Дополнительная литература

Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). - СПб.: Алатейя, 2001.

Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. - СПб.: Современный литератор, 1998.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.

Мосс М. Общество, обмен, личности. - М.: Наука. 1997.

Тема 4. МАКС ВЕБЕР – ОСНОВОПОЛОЖНИК «ПОНИМАЮЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ».

4.1. Что означает понятие «культурный детерминизм»?

4.2. Значение категории «идеальный тип».

4.3. Понятие целерационального и ценностнорационального социального действия в теории М. Вебера. Основное направление социального прогресса в теории М. Вебера.

4.4. Почему социология М. Вебера называется «понимающей»?

Макс Вебер родился 21 апреля 1864 г. в Эрфурте, в Германии в семье политического чиновника. С 1884 г. продолжил в Берлине образование, начатое в Гейдельбергском университете. За последующие восемь лет закончил учебу, получил степень доктора философии, стал адвокатом и начал преподавать в Берлинском университете. В 1904 г. читал лекции в США, стал редактором немецкого социологического журнала «Архив социальной науки и социальной политики», в котором вышли наиболее важные его произведения, в том числе ставшее всемирно известным исследование «Протестантская этика и дух капитализма» (1905). В 1910 г. способствовал организации немецкого социологического общества. Незадолго до смерти (14 июня 1920 г.) М. Вебер работал над произведением, обобщающим его теоретические воззрения, - «Экономика и общество».

Основные понятия: «культурный детерминизм»; «рационализация социального мира»; «идеальные типы»; «социальное действие»; «понимающая социология».

4.1. Макс Вебер по праву считается ученым, оказавшим влияние на развитие нового направления социологического интереса. Во многом благодаря его работам в исследовательском поле социологии прочно утвердилось представление о *культурной обусловленности* развития общества. «Понимающая социология Макса Вебера стала родоначальницей целой традиции в социологическом мышлении, которую можно назвать традицией понимающей социологии. Вообще, если «очистить» социологические концепции, составляющие историю этой дисциплины, от многочисленных и многообразных наслоений, тончайших деталей, оговорок и уточнений, взаимных заимствований и выделить фундаментальные умозрения, лежащие в основе той или иной концепции, то все многообразие их явлений можно свести к двум направлениям: *объективистскому*, якобы естественно-научному, с одной стороны, и *культурно-аналитическому* – с другой»¹. Первые классики социологии (О.Конт., Г. Спенсер., Э. Дюркгейм и др.) принадлежали к объективистскому направлению, их целью было очистить изучение общества от умозрительных рассуждений, адаптировав методы и подходы естественных наук. М. Вебер считал социальную реальность реальностью особого рода и настаивал на необходимости применения специфического подхода при ее изучении, который, по его мнению, должен учитывать тот факт, что социальное поведение людей осмысленно. В понимании смыслов, вкладываемых людьми в свои действия, видел ученый основную задачу науки.

Теории М. Вебера органично отражают социальную ситуацию, современную ученому. Германия конца XIX начала XX вв. существенно отличалась от других государств Европы, прежде всего от доминирующих в политике и науке Англии и Франции, представляя бюрократическое государство с остатками феодального уклада, граждане которого не разделяли принципов индивидуализма и утилитаризма. Приоритет государства, его власти над индивидом, неизбежно оказывающимся в положении подданного, подчиненного, не подвергался критике. При этом интеллектуальные поиски в сфере культуры и духа были чрезвычайно активны, классическая немецкая социология развивалась под влиянием Гегеля, Э. Канта, Ф. Ницше, а также под влиянием идей марксизма, которые являлись примером в постановке задач и формулировке вопросов, а также и служили источником критики. В своих лекциях по социологии религии, названных «Позитивная критика материалистического понимания истории» и прочитанных в 1918 г. в Венском университете, Макс Вебер, как и в других своих работах, отмечал ограниченность и упрощенность экономического детерминизма К. Маркса и его сторонников, но при этом активно

¹ Ионин Социология культуры. - М.: Логос, 1996.- С. 64.

разрабатывал тему взаимозависимости экономических факторов и идей. В отличие от К. Маркса, ученый видел источником социальных изменений не динамику производительных сил и отношений, а трансформацию идей, рассматривая взаимовлияние общественного развития и культуры. Культуре ученый отводил решающую роль, это позволяет классифицировать его теорию как «культурный детерминизм». Развивая свою теорию в работе «Протестантская этика и дух капитализма», М. Вебер, опираясь на данные статистики¹ и архивные материалы, обосновал наличие зависимости развития профессиональных качеств от религиозных доктрин, разделяемых человеком. По его мнению, для людей, относящихся к протестантской религии, приумножение богатства интенсивным трудом является нравственным долгом, поскольку священна мирская жизнь, дарованная Богом. Рационализация способов ведения хозяйства, отношений людей друг к другу, образа мышления людей, управления в экономике и политике, рост социальной роли науки, являются, по мнению М. Вебера, следствием упрощения (по сравнению с традиционным католицизмом) религиозных ритуалов, освобождения их от магической составляющей. Ученый видит в капитализме не обязательную стадию, венчающую социальную эволюцию, а достаточно случайный результат стечения разного рода обстоятельств (античная наука, дополненная в эпоху Возрождения экспериментом; рациональное римское право, получившее на европейской почве дальнейшее развитие; рациональный способ ведения хозяйства и др.), среди которых важнейшее место занимает идеология Реформации.

4.2. *Категории «идеального типа».* Вводя понятие «идеального типа», М. Вебер считал, что в социологии неприменимы методы естественных наук, поскольку, в отличие от материальных объектов, люди обладают сознанием, ценностной мотивацией, ориентацией на взаимопонимание. Общие моменты естественных наук и социологии М. Вебер видел в стремлении к освобождению от оценочных суждений. Способствовать этому может применение теоретических моделей, названных ученым «идеальными типами», которые не являются элементами реальности, а создаются как инструмент для ее постижения, аналогично идеальным моделям естествоиспытателя, используемым в качестве инструмента для познания природы. «Ремесло», «капитализм», «церковь», «христианство», «экономический обмен», «капитализм», «класс» и т.п. – примеры таких идеальных типов. М. Вебер критиковал ученых, стремящихся придать этим логическим конструкциям объективность, наделяющих человеческие группы и общественные образования статусом реальности – субстанциализирующих их. Не исключая возможности использования в социологии таких понятий, как семья, нация, государство, армия, ученый призывал не забывать, что они не являются реально субъектами социального действия, соответственно,

¹ М. Вебер обратил внимание на непропорционально высокий процент протестантов среди людей, успешных в бизнесе.

прибегать к понятиям коллективной воли или коллективной мысли можно только в метафорическом смысле.

4.3. Социальное действие и категория понимания. Обозначая методологическую специфику социологии, М. Вебер в аналогичном ключе очерчивал и ее предметное поле. «Все теоретико-социологические труды Вебера, его страстные политические речи в печати и в самых разных аудиториях говорят о другом: высшей ценностью Вебер считает человека»¹. Социология, по мнению М. Вебера должна рассматривать поведение индивида или группы индивидов, но, в отличие от психологии, при этом она должна фокусироваться на **социальных действиях**. Задача науки, в таком случае, - понять социальное действие и объяснить его протекание, прогнозировать его последствия. Социальное действие выбрано как основной объект изучения М. Вебером по следующим причинам: поскольку индивид вкладывает в социальное действие определенный смысл, то оно может быть понято, а заложенная в нем ориентация на других индивидов или группы, на их ожидания и на их реакцию, делает возможным само существование общества. Поскольку максимально может быть понято такое социальное действие, которое направленно на достижение осознаваемых целей и достигается средствами, признаваемыми адекватными самим действующим индивидом, т.е. являющееся целерациональным, оно и должно служить идеальной моделью (идеальным типом) для социологического анализа. С понятием целерационального действия связана у М. Вебера теория процесса рациональности как тенденции самого исторического прогресса, направленного на расширение степени важнейшей ценности — свободы. «Наибольшей степенью эмпирического «чувства свободы» сопровождаются у нас, напротив, те действия, которые сознаются нами как совершаемые рационально, т. е. при отсутствии физического или психического «принуждения», страстных «аффектов» и «случайных» помрачений ясности суждения, те действия, которыми мы преследуем осознанную «цель» с помощью средств, представляющихся нам наиболее адекватными в меру нашей осведомленности, т. е. преследуем в соответствии с правилами опыта»². Влияние М. Вебера на социологию было огромно. Он в значительной степени способствовал появлению нового вектора интереса науки, смещенного в сторону человека, взаимодействий индивидов и групп, культурную обусловленность социальной жизни, это значительно обогатило науку. Труды М. Вебера прочитываются и интерпретируются последующими поколениями социологов по-новому, его творчество служит неиссякаемым источником идей, многие из которых актуальны и для нашего времени.

¹ Шпакова Р.П., Макс Вебер о проблеме ценностей в социальном знании // Проблемы теоретической социологии. - СПб.: Петрополис, 1994.- С. 12.1.

² Цит. по История социологии в Западной Европе и США.- М.: Норма, 2001. - С. 127.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Вебер М. Избранное. Образ общества. - М. : Юрист, 1994 .

Дополнительная литература

Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990 .

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Протестантские секты и дух капитализма // Избранные произведения.- М.: Прогресс, 1990.

Корнеев М.Я., Орнатская Л.А., Шпакова Р.П. Ученые исследуют наследие Вебера // Социологические исследования. 1998. № 3.

Шпакова Р.П. Макс Вебер сегодня // Социологические исследования. 1995. № 10.

Тема 5. РАЗВИТИЕ «ПОНИМАЮЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ»: СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ, СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ.

5.1. Смысл понятия «символический интеракционизм» и основные идеи данного направления.

5.2. Понятия «обобщенный другой» и «идентичность» в теории символического интеракционизма.

5.3. Сущность конструирования социальной реальности.

5.4. Социальные роли. Социальные институты, социализация и ее роль в формировании идентичности.

5.1. Основателем теории символического интеракционизма считают Д.Г. Мида. *Джордж Герберт Мид родился в США в 1863 г. В 1883 г. окончил со степенью бакалавра Оберлин-колледж. С 1887 г. продолжил высшее образование в Гарварде, учился в университетах Лейпцига и Берлина, но так и не получил диплома о законченном высшем образовании. В 1894 г. был приглашен в Чикагский университет, в котором стал профессором и проработал до самой смерти в 1931 г. Дж. Мид не публиковал теоретических работ. Его знаменитая книга «Разум, самость, общество», в которой нашли отражение основные идеи ученого, издана посмертно студентами его курса и основана на их записях. Многие из его учеников впоследствии развили идеи, высоко оценивая вклад Дж. Мида в формирование нового направления социологии.*

В теории Дж. Мида получили развитие две концепции, доминирующие в гуманитарных науках первой четверти XX в. в США – психологические концепции **бихевиоризма** (центральным объектом исследования которых было поведение человека) и социально- философские идеи **прагматизма** (ставящие во главу угла деятельность индивида).

Дж. Мид разделял представление о том, что объектом научных исследований должно быть поведение человека, но, в отличие от бихевиористов, ученый рассматривал поведение не как реакцию на внешние раздражители, а как *активную разумную деятельность*.

Для объяснения специфики действий индивидов Дж. Мид сравнивает поведение людей и животных, особенностью человеческого взаимодействия он считает способность манипулировать символами. Поясняя свою мысль, ученый разделяет *знаки, жесты и значимые символы*. Простейшие естественные знаки (например, раскат грома) вызывают инстинктивные реакции; жесты, или знаки, используемые во взаимодействии друг с другом, выражают определенный смысл, подразумевают связь с поступком, вызывают определенные реакции. Дж. Мид считает жест основным механизмом социального действия, определяя социальное действие как действие, включающее двух или больше людей. Отличие жеста животного (например, оскал собаки) от жеста человека (например, помахивания рукой) состоит в том, что животное реагирует на жест другого животного непосредственно, а человек сдерживает реакции на некоторый промежуток времени, необходимый для интерпретации жеста. Количество человеческих жестов несоизмеримо больше, чем жестов животных, соответственно, коммуникация возможна только при наличии разделяемого смысла определенных жестов, означающих для взаимодействующих одно и то же. Такие жесты Дж. Мид называл значимыми (означающими) жестами или символами. Самые сложные из символов – это звуковые означающие жесты, или слова.

Язык представляет собой сложную систему символов, имеющих одинаковое значение для всех, снабжает человека схемами истолкования переживаемых ситуаций, становится аккумулятором коллективного опыта, расширяющим пространство взаимодействия далеко за пределы «здесь-и-сейчас», и предопределяет мышление как разговор с собой. Благодаря значащим символам возможна **символическая интеракция**, обеспечивающая сложные модели взаимодействия и формы социальной организации.

5.2. Принятие роли другого заложено уже в теории М. Вебера. Дж. Мид детализировал это понятие. Язык позволяет нам принимать других и вступать с ними в коммуникацию. Если языковые символы имеют одинаковое значение для всех участников, то они вызывают не случайные, а вполне определенные реакции, и эти реакции могут быть предсказуемыми. Участники социального взаимодействия в состоянии учитывать смысл, субъективно подразумеваемый друг другом (контексты). Ориентация на вероятные, ожидаемые реакции разгружает поведение, удерживает от необдуманных поступков, дает стратегические возможности, это справедливо также и относительно партнеров по взаимодействию. Дж. Мид концентрирует внимание на том, что участники социального взаимодействия взаимно ограничивают свои перспективы. Коммуникация идет не только на

межличностном уровне, но и на уровне отдельного индивида. В собственных поступках заложен источник самосознания, или **идентичность**. Процесс принятия роли другого – это не только социальное взаимодействие, но и процесс формирования и корректировки идентичности, поскольку мы применяем чужие точки зрения к себе. «Человек приобретает собственную идентичность окольным путем через других»¹. Индивид, соотнося свои действия с реакциями других, корректирует их. Самосознание – процесс, в котором индивид делает себя объектом собственного восприятия.

Идентичность, по Дж. Миду, приобретается в игре. Сначала ребенок подражает родителям, затем в процессе игры осваивает роли. Дж. Мид различает формы игры - play (индивидуальная) и game (коллективная). Важное различие между ними заключается в том, что в коллективной игре необходимо учитывать цель всей группы, знать и следовать правилам, абстрагируясь от индивидуальных действий участников, учитывая общий принцип действия. Общий принцип действия, служащий в общей социальной ситуации ориентиром для всех, есть «обобщенный другой». Понятие **«обобщенного другого»** - образ, который существует в обществе в отношении определенных социальных ролей или социальных связей, социальные нормы и ценности общества, которые значимы в отношении социальных ролей. «Обобщенный другой», по мнению Дж. Мида, и есть общество. Взаимодействие личности и общества – диалог с «обобщенным другим».

Несмотря на то, что люди все время соотносят себя с другими, они все-таки остаются разными, отличающимися друг от друга. Причина этого кроется в разных видах активности – активности как внутренней сущности человека, и активности, обусловленной процессом взаимодействия человека и общества, эти две стороны неразрывно связаны. Часть личности, которая представляет собой то, что в ней видят другие, Дж. Мид обозначил как «Me»; а то, что отличает человека от стандартов, индивидуальность, обозначается как «I». Импульсивное Я («I») - бессознательно, основано на совокупности влечений, свойственных человеку как биологическому существу, выражает биологические и эмоциональные потребности. В отличие от «Оно» З. Фрейда (кипящего котла хаотичной энергии), Дж. Мид считает импульсивное Я – конструктивным, постоянным источником новизны и творчества. Рефлексивное Я («Me») – управляемая сторона личности – содержит систематизированные ценностные установки, приобретенные в процессе социализации, совокупность знаний, контроль «обобщенного другого» за личностью. Развитие личности – это расширение поля социальных ролей. Различные стороны рефлексивного Я должны по возможности последовательно синтезироваться в единый образ собственной личности. Когда такой синтез происходит успешно, возникает идентичность, являющаяся продуктом постоянного устойчивого взаимодействия «I» и

¹ Мид Дж. Интернационализованные другие и самость. От жеста к символу // Американская социологическая мысль / под ред. проф. В.А. Добренькова / сост. Е.И. Кравченко. - М.: МГУ. – С. 194.

«Ме». Если обе стороны в равновесии – личность считают состоявшейся. Если между ценностями «обобщенного другого» и импульсивным Я возникают противоречия, это ведет к внутреннему конфликту. Этот конфликт парализует деятельность; неожиданная проблема ведет в тенденции к дезинтеграции прежней идентичности, которая может быть преодолена лишь путем самостоятельных усилий, творческим и при этом все более рискованным образом, ожидания и импульсы должны быть переструктурированы. Если это удастся, то идентичность поднимается на более высокую ступень, так как в ее поведение включен теперь учет дополнительных интересов. Дж. Мид пытается описать ступени формирования идентичности как ступени морального развития и одновременно как ступени развития общества от господства к свободе. Моральная ценность определенного общества проявляется в том, насколько в нем наличествуют разумный метод достижения консенсуса между членами общества и открытость всех институтов для коммуникативного изменения. Дж. Мид называет такого рода общество демократией¹.

Как было сказано выше, продвижением идей символического интеракционизма, занималось поколение учеников Дж. Мида, наиболее известным теоретиком и организующим центром которого был Герберт Блумер (1900 – 1987). Вводя понятие символического интеракционизма в научный оборот, Г. Блумер развивает идеи Дж. Мида, обосновывает его основные принципы:

1. Человеческие существа, в отличие от животных, наделены мыслительной способностью.

2. Мыслительная способность формируется социальным взаимодействием.

3. Люди действуют в отношении вещей на основе значений, которыми для них обладают вещи.

4. Значения вещей создаются или возникают во взаимодействии с социальным окружением.

5. Эти значения используются и изменяются в процессе интерпретации человеком окружающих вещей.

6. Люди способны осуществлять эти модификации и изменения в силу способности к взаимодействию, оценки и выбора вариантов.

7. Взаимосвязанные социальные действия образуют группы и общества².

Символический интеракционизм оказал воздействие на общее состояние социологии прежде всего тщательной разработкой понятия «социальное действие» и включением в исследовательский инструментарий интерпретативных методов, основанных на постулате о человеке как существе, интерпретирующем себя и окружающий социальный мир. Не

¹ Йоас Х. Джордж Мид и символический интеракционизм // История социологии в Западной Европе и США. - М.: НОРМА, 2001. - С. 356.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории. - Изд..5-е.- СПб.: ПИТЕР, 2002. - С. 259.

менее значимыми для развития науки являются критика и идейное противостояние интеракционизма структурно-функциональной парадигме, в которой несоответствие индивида общественным требованиям рассматривается как негативное для общества. Ослабление теории функционализма в 60-е г. XX в. актуализировало возврат к идее свободы человека, благодаря которой социальный порядок не только не исчезает, но укрепляется, представляя собой динамичный процесс. Развитие идей, заложенных в символическом интеракционизме, привело к его разделению на ряд новых подходов, таких, например, как – феноменология (А. Шюц), этнометодология (Г. Гарфинкель), социология знания (К. Мангейм), конструктивизм (П. Бергер, Н. Лукман). Учитывая, что популярность последнего в современной социологии продолжает расширяться, перетекая в области таких смежных наук, как политология, история, психология, остановимся на основных идеях конструктивизма подробнее.

5.3. Конструктивизм.

Программным документом этого направления можно считать книгу П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», изданную в 1966 г. в США. Теория, изложенная в книге, была попыткой примерить и соединить две точки зрения на природу социального, которые можно очень условно обозначить как «объективистскую» (общество – реально и первично) и «субъективистскую» (общество – это действующие субъекты, их взаимодействия являются реальными и первичными). В двух методологических путях социологии, один из которых сформулирован Э. Дюркгеймом: «рассматривайте социальные факты как вещи»¹, другой – М. Вебером: «И для социологии, в ее нынешнем смысле, и для истории объект познания – это совокупность субъективных значений действия»², П. Бергер и Т. Лукман не видят противоречия, считая, что эти мысли являются взаимодополняющими. Авторы показывают, что единство в восприятии внешнего мира обусловлено обществом, но предметы социального мира существуют не сами по себе, а имеют тот смысл, который вкладывает в них общество и который в дальнейшем придают ему сами люди. Исходя из этих посылок, основной вопрос социологии формулируется авторами следующим образом: «каким образом субъективные значения становятся объективной фактичностью? Или ... как возможно создание мира вещей в человеческой деятельности. Иначе говоря, для правильного понимания «реальности *suī generis*» общества требуется исследование того, как эта реальность конструируется»³.

Следуя подобной постановке вопроса, П. Бергер и Т. Лукман, рассматривают общество с двух точек зрения – как объективную и как

¹ Цит. по Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.- С. 35.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - С. 35.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.- С. 36.

субъективную реальность, посвятив им вторую и третью главы своей книги, тогда как первая глава отвечает на вопрос о возможностях, границах и обусловленности социального знания. Под социальным знанием авторы понимают повседневное знание каждого, поскольку именно оно задает структуру смыслов. Ответом на вопросы, «как возможно такое знание, почему люди настолько уверены в его объективности, что забывают о том, что сами являются его производителями?», заключается в следующем: в практике повседневной жизни все вещи уже занимают свои места до того, как мы обратили на них внимание. «Я полагаю реальность повседневной жизни как упорядоченную реальность. Ее феномены уже систематизированы в образах, которые кажутся независимыми от моего понимания и которые налагаются на него»¹. Порядок представляется само собой разумеющимся. Важным средством этого выступает язык, который аккумулирует багаж знаний. В антропологии есть классические примеры того, как язык объективирует наше видение мира: там, где русскоговорящие видят «ногу», англоговорящие видят «lag» и «foot», а для обозначения оленя, в эскимосском языке существует более 40 наименований, касающихся возраста, пола и состояния этого животного.

Порядок, задаваемый языком, как мы предполагаем, является общим для всех остальных, принадлежащих к нашему обществу. Здравый рассудок пребывает в уверенности, что существующее общество наилучшее, у здравого рассудка редко бывают сомнения по поводу того, что вещи могут быть иными, нежели таковыми как они есть, то есть, здравый рассудок пребывает в уверенности, что существует объективная реальность. Но что такое объективная социальная реальность? То, что дано нам в ощущениях? Но мы не ощущаем «округлость» Земли и закон Ома, однако, они являются элементами нашей реальности. Не столь однозначной для нас является реальность классификации нашего характера по гороскопу, однако мы обращаемся и к этому типу несанкционированного знания для объяснения причин своих поступков. Можно привести еще множество примеров того, как наши фантазии воспринимаются нами как реальность: мы «закрываем глаза» на некоторые проблемы, т.е. упорно игнорируем некоторые факты, или считаем, что разговор с компьютером позволит быстрее «скачать» файл или устранить сбой. Эти примеры демонстрируют то, что всякая реальность отличается индивидуальными особенностями, а смысл, который мы придаем вещам, является одним из возможных вариантов интерпретации воспринимаемых фактов. Показательны примеры человеческого поведения в неожиданных ситуациях, так, если на лекции преподаватель или студент начнет петь арию из оперы или демонстрировать цирковые номера, скорее всего, потребуется помощь психиатра; если к нам подойдет на улице человек и начнет отбирать наши вещи, мы будем звать милицию, а если наш знакомый на наше приветствие сделает страшные глаза, закричит и убежит,

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. -С. 31.

мы решим, что либо с нами что-то не так, либо с ним, либо недоброжелатели рассказали ему про нас что-то ужасное. В любом из этих случаев мы должны произвести переопределение ситуации, ее перевод в новое «нормальное» русло. Замечательные примеры подобных переопределений в изобилии присутствуют в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Осмысление ситуации всегда представляет собой процесс производства социального порядка, «... социальный порядок существует, только поскольку человек продолжает создавать его в своей деятельности»¹.

Причины устойчивости социального порядка описываются авторами как непрерывное воспроизводство, которое не является ни запланированным, ни систематическим, но и не является случайным, оно является весьма целесообразным. П. Бергер и Т. Лукман пишут, что большинство часто повторяемых действий становится образцом и впоследствии может применяться с экономией усилий и ожиданием аналогичного результата. Такое «опривычивание», или хабитуализация, превращается в модель будущих действий, которая сохранится в сознании.

5.4. Ситуации взаимодействий между индивидами типизируются, их огромное разнообразие может быть сведено к разряду тех, которые уже случались раньше, это приводит к формированию **социальных институтов**. «Зачатки институционализации появляются в каждой социальной ситуации, продолжающейся какое-то время. Описывая этот процесс на примере двух гипотетических действующих лиц с разным социальным опытом и изолированных от внешнего социального воздействия, авторы указывают, что основным приобретением взаимодействующих индивидов является возможность предвидеть действия друг друга. Появление третьих лиц (например, детей у взаимодействующей пары) приводит к новым типизациям и их закреплению, «Формула «Мы делаем это снова» теперь заменяется формулой «Так это делается»»², а типизированный опыт, переданный новым поколениям, рассматривается последними уже не как свободный выбор из альтернатив, а как объективная реальность, находящаяся за пределами личного опыта. Одна из причин институциональной устойчивости – историчность, обеспечивающая институтам характер объективности, когда они начинают восприниматься как обладающие своей собственной реальностью, реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним и принудительным фактором.

Устойчивость институционального порядка обеспечивается не только привычными действиями, категориями, закрепленными в языке, и устойчивостью во времени, но также типизацией **социальных ролей**. Типизируются не только действия, но и сами деятели. Взаимодействующие в институциональном контексте индивиды являются типичными

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.-С. 89.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - С. 99.

представителями типичных действий. Типизации являются обобщениями ожиданий. При возникновении взаимного знания об этих типизациях можно говорить о социальных ролях. Мы усваиваем огромное множество социальных ролей: пешеходов, водителей, покупателей, студентов, пользователей интернета, детей, родителей, читателей и т.д. Все эти роли имеют свои правила выполнения, иногда зафиксированные, как Правила дорожного движения, иногда закреплённые обычаями (например, печь блины на Масленицу), иногда просто тем, что «так принято». «С помощью ролей институты воплощаются в индивидуальном опыте. Благодаря ролям, которые играет индивид, он оказывается посвящённым в особые сферы социально объективированного знания, в том числе и в смысле знания норм, ценностей, даже эмоций»¹.

Ответ на вопрос о механизмах объективации общества звучит следующим образом: «Институты, уже благодаря самому факту их существования, контролируют человеческое поведение, устанавливая predetermined образцы, которые придают поведению одно из многих теоретически возможных направлений. Важно подчеркнуть, что этот контролирующий характер присущ институционализации как таковой, независимо от и ещё до того, как созданы какие-либо механизмы санкций, поддерживающих институт»². Или, другими словами, социальный порядок возможен благодаря институционализации схем поведения, усваиваемых в процессе социализации и закреплённых в повседневных взаимодействиях.

Рассмотрев процессы объективации общества, П. Бергер и Т. Лукман тщательно проработали вопрос о том, каким образом происходит освоение общества личностью, то есть как конструируется субъективная социальная реальность. В этом процессе центральным понятием для авторов является **идентичность**. Отмечая, что идентичность является феноменом взаимодействия личности и общества, ученые подробно рассматривают путь обретения идентичности личностью – **социализацию**. Вслед за Дж. Мидом, П. Бергер и Т. Лукман разделяют социализацию на первичную и вторичную. Первичная социализация представляет собой для ребенка безальтернативный выбор, поскольку родители, стиль отношения к детям и т.п. не выбираются, поэтому идентификация ребенка со значимыми другими происходит автоматически. Мир, усвоенный в детстве, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем те пространства опыта, которые будут освоены позже, специфическая эмоциональность является его отличительной чертой. Во время первичной социализации весь социальный мир заключен в социальном мире родителей. Следуя теории Дж. Мида, П. Бергера и Т. Лукмана, ребенок, идентифицируя себя с ожиданиями и установками значимых других, обучается смотреть на себя со стороны и выполнять ожидаемые требования.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - С. 93.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. -С. 127.

Первичная социализация завершается тогда, когда ребенок открывает для себя альтернативные социальные миры, когда сталкивается с тем, что можно думать и поступать иначе, что существуют объяснительные модели, отличающиеся от усвоенных им в детстве. Происходит значительное расширение социального пространства, социальный мир родителей, казавшийся целым, законченным миром, оказывается вписанным в более широкую социальную среду, или, говоря иначе, начинает восприниматься социальный контекст. Вторичная социализация связана с заменой «значимого другого» на «обобщенного другого», с заменой эмоционально окрашенных отношений с группой первичной социализации на более формальные, деловые связи на основе социальных ролей. Поскольку вторичная социализация не сопровождается необходимостью полной идентификации, не обладает качеством неизбежности, несет практическую пользу, то процесс освоения ролей носит более рациональный и эмоционально контролируемый характер. Социальные роли вторичной социализации не требуют включенности всей личности целиком, ребенок «может с радостью покинуть мир арифметики, как только выйдет из класса. Это дает возможность для обособления части Я и соответствующей ей реальности – как реальности, соответствующей рассматриваемой ситуации. И тогда индивид устанавливает дистанцию между целостным Я и реальностью с одной стороны, и специфически ролевым частным Я – с другой»¹.

Современное сложноорганизованное общество требует освоения значительного массива специфических знаний, необходимых для освоения социальных ролей; значение агентов социализации в обществе возрастает, среди них возникает конкуренция, например, образовательное учреждение, досуговая сфера, спорт, армия, религия и т.д. являются альтернативными, или взаимопересекающимися, путями для молодых людей. «Общество, в котором расходящиеся миры становятся общедоступны, как на рынке, содержит в себе особые сочетания субъективной реальности и идентичности. Растет общее сознание релятивности *всех* миров, включая и свой собственный – который теперь осознается как *один* из миров, а не как *Мир*. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно разыгрывать под манипулятивным контролем»². По мнению ученых, из-за этого процесса идентичность в современном мире превращается в проблему.

Процессы социализации обеспечивают индивиду обретение идентичности, но ее поддержание, как и осознание реальности, нуждаются в повседневном подтверждении, получаемом в социальном взаимодействии. «Субъективная реальность должна находиться во взаимосвязи с социально определенной объективной реальностью»³. Вступая во взаимодействия с

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - С. 232.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - С. 278.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.- С. 242.

другими людьми, более или менее значимыми, мы непрерывно подтверждаем свою идентичность, что делает реальным для нас и нас самих и социальную среду. Итоговый вывод теории сформулирован авторами следующим образом: «В диалектике природы и социально сконструированного мира ... человек творит реальность и тем самым творит самого себя»¹.

Рассмотренная выше книга получила широкое признание благодаря социальному оптимизму авторов, выразившемуся в теории, согласно которой каждый человек играет важную роль в конструировании социальной реальности. Основные положения теории были в дальнейшем дополнены, расширены, уточнены и применены к конкретным социальным проблемам (например, конструирование этнических границ, рассмотренное Ф. Бартом). В российской социологии конструктивистский подход успешно применяется в исследованиях субкультур постсоветского пространства, например, молодежи, сельских жителей, в проблематике гендера, этничности и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 2000.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. –Изд.5-е – СПб.: ПИТЕР, 2002.

Дополнительная литература

Мид Дж. Интернационализованные другие и самость. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. – М.: Канон-Пресс, 1994.

Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

Тема 6. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В СОЦИОЛОГИИ

6.1. Сущность структурно-функционального подхода.

6.2. Структура социального действия и функции социальной системы в теории Т. Парсонса.

6.3. Теории среднего уровня Р. Мертона.

6.4. Понятия аномии, дисфункции и нефункции в теории Р. Мертона.

6.1. Структурно-функциональный анализ был центральным направлением в социологии до 60-х г., именно этому направлению, теоретически обобщающему методологическую базу науки, социология обязана стремительному росту популярности в XX в. Объектом исследования в данном направлении являются социальные структуры и институты общества, их взаимодействия и ограничения, которые они накладывают на человека. Основные положения этого направления прошли сложную

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.- С. 295.

эволюцию с начала 30-х г., когда основатели британского антропологического функционализма В. Малиновский и А. Р. Редклифф-Браун ввели это понятие в научный оборот, однако они имеют достаточно обширную предысторию.

Черты функционального подхода можно найти еще в Древней Греции, в учении Парменида о «едином», а также у Ш. Монтескье, О. Конта, Г. Спенсера и других мыслителей. Например, социальная статика Конта опиралась на принцип целостной взаимосвязанности институтов, верований и моральных ценностей общества, из которого следовало, что существование любого отдельного социального явления должно объясняться через описание закона его сосуществования с другими явлениями. Ж.-Ж. Руссо и Г. Спенсер использовали функциональные аналогии между процессами организма и общества.

Ближайшим предшественником нового функционализма, создавшим методологическую основу, является Э. Дюркгейм. Созданная им социологическая теория основана на признании того, что общество обладает собственной, независимой от людей реальностью, это не просто идеальное бытие, но система активных сил, "вторая природа", следовательно, объяснение социальной жизни надо искать в свойствах самого общества. В качестве основы функционализм перенял такие особенности метода Э. Дюркгейма, как анализ структурного прошлого социальных институтов, относительность оценок функциональной полезности данного социального явления в зависимости от точки зрения или требований института, групп отдельных участников. Совпадает с общей естественно-научной ориентацией функционализма и стремление Дюркгейма поставить социологию в один ряд с физикой или биологией, вводя понятие «социальных фактов», трактуя идеи как вещи, которые можно объективно изучать, измерять и сравнивать.

Бронислав Малиновский (1884-1942), вводя термин «функционализм», признавал за собой только авторство названия, отмечая, что в целом функциональный подход весьма стар, ссылаясь на слова Иисуса Христа: «По плодам их узнаете их» (Матф. Гл. 7, 16). Основная идея концепции заключается в объяснении социальных явлений через анализ их функций в целостной системе культуры и способов их соотнесения друг с другом. Ученый определял функцию как удовлетворение двух уровней человеческих потребностей – базовых, или биологических (потребность в пище, безопасности, продолжении рода и т.п.), и производных, вторичных, культурных потребностей. Человек, удовлетворяя первичные биологические потребности, не только (и не столько) осваивает окружающую природную среду, но и преобразует ее, формируя вторичную среду обитания – культуру. Новая среда становится источником новых потребностей, удовлетворение которых способствует превращению культуры в бесконечно сложную систему социальных приспособлений (институтов).

В работах **А. Рэдклифф-Брауна** (1881-1955) функциональная теория получила дальнейшее развитие и корректировку. Ученый, не разделяя положения об обусловленности социальных явлений индивидуальными

потребностями, придерживался центрального принципа функционализма – рассматривать человеческие сообщества как естественные системы, в которых все части взаимосвязаны и каждая из них выполняет свою роль в сложном комплексе взаимодействий, необходимых для поддержания целого. Считая понятие «культура» абстрактным и не поддающимся наблюдению, заменил его понятием «социальная структура», обеспечив функциональный подход объектом – социальными структурами, соответственно, направление получило название – структурный функционализм. Социальную структуру А. Рэдклифф-Браун определял как общую форму реально существующих социальных отношений, связывающих людей, которую можно выявить путем наблюдения за конкретными фактами социальной жизни, сравнения с подобными фактами других сообществ и очищения их от второстепенных деталей.

Важным этапом развития идей структурного функционализма в социологии стали труды американских ученых, прежде всего - Т. Парсонс и Р. Мертона, распространивших функционалистскую методологию на все разделы социологии.

6.2. Толкотт Парсонс родился в 1902 г. в США. В 1924 г. приехал в Европу для продолжения начатого на родине образования. Учился в Лондонской школе экономики, затем в Германии, в Гейдельберге, в городе, в котором до 1920 г. жил и работал М. Вебер. Идеи этого ученого оказали серьезное влияние на Т. Парсонса, посвятившего анализу теорий европейских социологов докторскую диссертацию. С 1927 г. по 1973 г. Т. Парсонс преподавал в Гарварде, где им был создан и возглавлен междисциплинарный Отдел социальных отношений. В 1937 г. публикует «Структуру социального действия», совмещая в этой книге анализ европейских социологических теорий и очертания будущей теории. Без малого десять лет, с 1949 года возглавлял Американскую социологическую ассоциацию, был крупнейшей фигурой теоретической социологии. В семидесятых годах несколько раз приезжал в СССР выступал на семинаре Ю. А. Левады в Институте социологии в Москве. Структурный функционализм, разработанный Т. Парсонсом имел решающее значение для становления социологии в качестве академической дисциплины.

Т. Парсонс, благодаря полученному в Европе образованию, обогатил новыми теоретическими идеями Американское социологическое сообщество, находившееся в то время под доминирующим влиянием эволюционизма и прагматизма и в значительной степени ориентированное на эмпирические подходы. Синтезируя теории М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Парето, Э. Дюркгейма и др. Т. Парсонс сформулировал **общую теорию действия**, в которой он выделил три уровня анализа социального действия: личность, социальная система и культура, при этом он рассматривал в качестве участников социального действия (акторов) не только индивидов, но и коллективные субъекты.

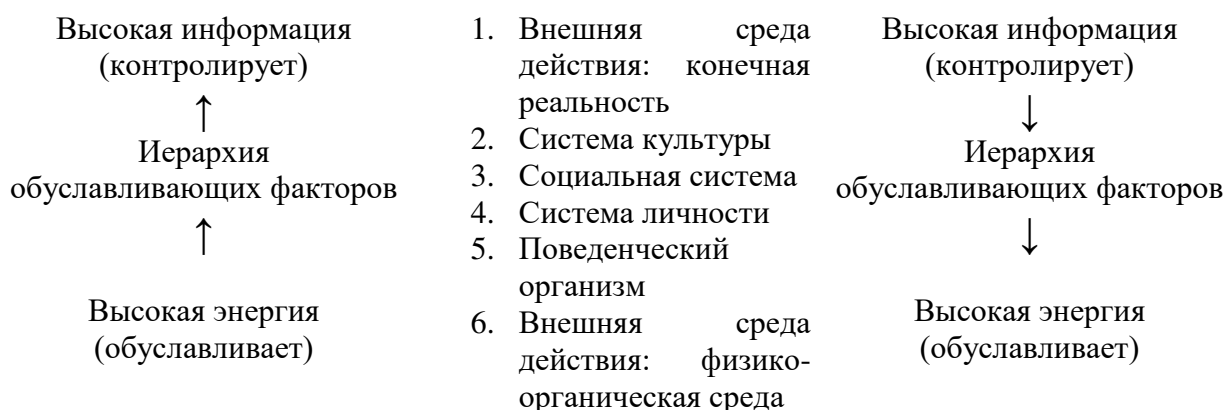
Основной задачей Т. Парсонса было выявление универсальных, объективных законов функционирования общества. Отдавая дань моде, сформированной прагматизмом, Т. Парсонс начинал с анализа социального действия, но впоследствии объектом его научного интереса стали социальные системы, их структуры и функции.

Анализируя природу человеческого действия, Т. Парсонс отмечает, что оно всегда целеобусловлено и мотивировано потребностями индивида, опирается на имеющуюся информацию о способах и ресурсах, а также в нем подразумевается наличие оценочного элемента или альтернативы выбора, то есть элементами действия являются цель, средства и результат. Социальными эти элементы становятся через процесс взаимодействия.

Т. Парсонс выделяет следующие подсистемы социального действия:

- поведенческий организм, представляющий собой комплекс биологических и физиологических потребностей, инстинктов, психологических особенностей конкретного индивида;
- личность, обладающую сознанием, представлениями о нормах и правилах, усвоенных в процессе социализации;
- социальную систему как совокупность статусов и социальных ролей;
- культуру, обеспечивающую ценностными моделями, нормами, правилами и инструментами взаимодействия (языковой, символической и пр. системами).

Схематично структуру социального действия можно обозначить следующим образом¹:

Эта схема отражает иерархическое устройство системы, в которой каждый более низкий уровень обеспечивает ресурсы, условия и потенциальные возможности для верхних уровней, а более высокие контролируют нижние уровни.

Применяя и развивая не только структуралистский, но и функциональный подход, Т. Парсонс выделил **четыре функции системы**

¹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. - Изд.5-е. - СПб.: ПИТЕР, 2002. - С. 120.

социального действия, характерные для любой устойчивой системы, названные им «AGIL» – по первым буквам названий функций:

1. Функция адаптации (**A**daptation), обеспечивающая приспособление системы к внешней среде, требования которой носят случайный характер (в структуре социального действия ее выполняет поведенческий организм).

2. Целедостижения (**G**oal attainment), система ориентирована на установление и достижение целей (система личности).

3. Интеграции (**I**ntegration), реализуя ее, система координирует взаимодействие своих элементов и управляет тремя прочими функциями (социальная система).

4. Латентная функция системы (**L**atent pattern maintenance), или способность к воспроизводству образца, обеспечивающая ее информационную поддержку и возобновление мотивации действующих агентов, культурные образцы, поддерживающие мотивацию (система культуры).

Все четыре функциональных императива имеют смысл лишь в совокупности, в структурной взаимозависимости. Социальная система является спонтанным результатом процессов взаимодействия, а действующий субъект, агент, через которого осуществляется системная деятельность, выступает как исполнитель определенной роли, деятель, актер. Каждая социальная система направлена на удовлетворение определенных физических потребностей своих членов так, чтобы они могли выжить. Она должна располагать также определенными средствами распределения материальных ресурсов. Помимо этого, система нуждается в существовании институтов социализации для развития либо субъективных мотиваций подчинения конкретным нормам, либо некой общей потребности подчинения нормам. Каждое общество, кроме определенного набора универсальных норм, вырабатывает специфические, присущие только ему ценности, разделяемые группой и становящиеся частью личности. Вместе с тем каждая система должна иметь определенную организацию видов деятельности и институциональные средства, чтобы успешно справляться с нарушениями этой организации теми или иными формами принуждения или побуждения. Наконец, общественные институты должны быть относительно совместимы друг с другом¹.

Структура общества представляет собой целое, состоящее из следующих взаимосвязанных элементов: экономики (выполняющей адаптационную функцию), политики (функция целедостижения), закона (функция интеграции), институтов социализации – семья, школа, попечение, воспитание (латентная функция). В свою очередь, и к анализу этих элементов может быть применена та же функциональная модель. Т. Парсонс описывал с ее помощью различные социальные системы, подсистемы, социальные институты и субъектов социальных взаимодействий. Больницы и

¹ Ковалев А. Д. Парсонс и структурный функционализм // История социологии в Западной Европе и США. - М.: Норма, 2001. - С. 327.

школьные классы, масс-медиа и искусство, поколения и национальные отношения, любое социальное явление, учреждение или институт рассматривались ученым как функционально взаимосвязанные переменные, как структуры, состоящие из подсистем, включенные в другие, более сложные системы с точки зрения их вклада в обеспечение стабильности общества, или в поддержание **социального порядка**.

Возможность и наличие социального порядка были центральным вопросом теоретических построений Т. Парсонса, утверждавшего, что взаимозависимость частей или переменных системы, определяющая порядок во взаимоотношениях между ее компонентами, является наиболее общим и фундаментальным свойством системы.

Согласно такой точке зрения социальный порядок является благом, поскольку любая система стремится к равновесию, к сохранению своих границ, к постоянству по отношению к среде (гомеостатическому равновесию), а также имеет тенденцию к самосохранению, поддерживаемому двумя фундаментальными процессами – распределением и интеграцией. Соответственно, деструктивное поведение, социальные конфликты, резкие трансформации общества представляют опасность как для социальной системы в целом, так и для всех ее подсистем.

Значение понятия «социальный порядок» у Т. Парсонса существенно варьируется в зависимости от контекста. Помимо отмеченных устойчивости и взаимозависимости целого и частей, социальный порядок относится к существованию определенных ограничений, запретов, контроля в общественной жизни. В нем отражаются элементы предсказуемости и повторяемости в общественной жизни: люди могут действовать социально только в том случае, если они знают, чего ожидают друг от друга, а также социальный порядок может означать определенную согласованность и непротиворечивость.

Именно социальный порядок, необходимость которого отстаивал Т. Парсонс, стал основной мишенью критики, активизировавшейся в «бурные 60-е». Критика звучала не только со стороны представителей других направлений, но и со стороны социологов, использующих структурно-функциональный анализ. После доминирующего положения в социологии в 1940-1950-е гг., достигнутого публикациями самых значимых работ Т. Парсонса и его учеников, освоивших новые направления (например, выявленная К. Дэвисом и У. Муром функциональная обусловленность стратификации или неравенства), теория Т. Парсонса, стала постепенно вытесняться другими теоретическими построениями.

6.3. Дальнейшее развитие структурного функционализма связано с Робертом Кингом Мертоном.

Роберт Кинг Мертон родился в 1910 г. в Филадельфии. С 1927 по 1936г. учился Темпльском и Гарвардском университетах. В Гарварде защитил докторскую диссертацию и начал преподавать, затем с 1941 г. работал в Колумбийском университете заместителем директора Бюро

прикладных социальных исследований, а с 1976 г. возглавлял Центр социальных наук. В 1957 году Р. Мертон сменил Т. Парсонса на посту президента Американской социологической ассоциации, в 1975—1976 гг. был президентом Общества социального изучения науки, с 1971 по 1979 г. был председателем Консультативного совета по образованию Мемориального фонда Дж. С. Гуггенхайма. Умер Р. Мертон в 2003 году в возрасте 92 лет.

В отличие от Т. Парсонса, пожинавшего плоды популярности структурного функционализма, Р. Мертону довелось представлять направление в атмосфере жесткой конкуренции со стороны других направлений социологии – конструктивизма, интерпретативной социологии, неомарксизма, теории конфликта и др. Благодаря таланту и работоспособности ученого, структурный функционализм, став более гибким, проблемноориентированным, соответствующим реалиям и потребностям общества, превратился из абстрактной теоретической конструкции в аналитический метод. Это позволило парадигме не только устоять, но и стать отправной точкой развития многих современных социологических идей.

Для понимания развития идей структурного функционализма важно знание основных критических претензий к направлению. Во-первых, структурный функционализм обвиняли в абстрактности теории, многие считали, что объяснять систему через функции, а функции через потребности системы или элементы через их значение для целого, а целое – через элементы значит находиться в тавтологическом кругу. Р. Мертон также участвовал в этой критике, считая, что любые социологические построения должны подтверждаться эмпирическими данными. Он предлагал отойти от анализа крупномасштабных систем и переориентировать исследовательское внимание социологии на **теории среднего уровня** – теории, ориентированные на узкий круг конкретных взаимосвязанных явлений и подкрепляемые эмпирическими данными. Сам Р. Мертон определял их как «теории, находящиеся в промежуточном пространстве между частными, но тоже необходимыми рабочими гипотезами, во множестве возникающими в ходе повседневных исследований, и всеохватными систематическими попытками развить единую теорию, которая будет объяснять все наблюдаемые типы социального поведения, социальных организаций и социальных изменений»¹. Легкость проверки гипотез исследовательскими данными стала достоинством теорий среднего уровня.

Еще одним пунктом критики было обвинение направления в равнодушии к историческому анализу. Эта критика была не всегда обоснована (достаточно вспомнить интерес Э. Дюркгейма к эволюции религиозных представлений), но опиралась на ярко проявляемое неприятие структурализмом идей эволюционизма. Р. Мертону, принимавшему

¹ Merton R. Social Theory and Social Structure. New York, London: Enlarged edition, 1968 // цит. по Покровский Н. Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона // СОЦИС, 1992. № 2.- С. 117.

активное участие в значительном количестве исследовательских проектов, удалось преодолеть эти недостатки. Его диссертационное исследование «Количественная социальная история развития науки в XVII в. в Англии» было посвящено истории развития европейской научной мысли. Совместные социально-исторические исследования с П. Лазерфельдом, социологом-практиком, внесшим существенный вклад в создание и развитие методологии количественного и качественного социологического анализа, стали лучшим доказательством того, что наука одинаково нуждается и в теории, и в прикладных исследованиях. Возможности применения универсального теоретико-методологического обоснования для объяснения различных социальных проблем были продемонстрированы в исследованиях ряда тем, которые принесли ученому мировую известность. Как о своей работе писал сам Р. Мертон: «Я намеревался и до сих пор хочу развивать социологические теории социальной структуры и культурных изменений, которые помогут нам понять, почему социальные институты и характер жизни в обществе именно таковы. ... Для моих целей было существенно изучение различных социологических предметов»¹. Среди самых известных исследований Р. Мертона - анализ механизмов массового убеждения, средств массовой коммуникации, телевидения, кино, прессы, радио; источников девиантного и неконформистского поведения; роли интеллектуала внутри и вне бюрократических структур; взаимосвязи между пуританской этикой и возникновением современной науки; формирования профессиональных ценностей и установок врачей и многое другое.

6.4. Кроме рассмотренной переориентации структурного функционализма на прикладные исследования, значимой заслугой Р. Мертона является расширение понятийного аппарата структурного функционализма. Критикуя предшественников за актуализацию значения социального порядка, Р. Мертон утверждал, что сохранение и поддержание устойчивости социальной системы может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для составляющих ее частей. Ученый приводил в качестве примера институт рабства на юге США, который, с одной стороны, имел положительное значение для экономики (дешевая рабочая сила, развитие сельскохозяйственных отраслей и т.д.), с другой стороны – закреплял чрезмерную зависимость Юга от сельского хозяйства, препятствующую индустриализации и приведшую к промышленному неравенству между Севером и Югом. Функции, приводящие к стагнации системы и негативным последствиям для нее, Р. Мертон назвал «дисфункциями», а элементы системы, включенные в нее в прежние времена и не играющие в ней существенной роли - «нонфункциями». Утверждая, что функциональное воздействие на разные элементы, составляющие систему, должно рассматриваться не с точки зрения общества

¹ Robert K. Merton, цит. по Ритцер Дж. Современные социологические теории. – Изд. 5-е. - СПб.: ПИТЕР, 2002. - С.138.

в целом, а на более конкретных уровнях, Р. Мертон вывел структурно-функциональный анализ из абстрактного на предметный уровень.

Анализируя причины появления и проявления дисфункций, Р. Мертон нашел объяснение в том, что «при наличии серьезного рассогласования между нормами и целями культуры и социально сформированными способностями членов группы действовать в соответствии с ними»¹ возникает состояние **аномии** системы, следствием которого является появление девиантного поведения отдельных членов общества. Например, затрудненность доступа молодежи к высокооплачиваемым рабочим местам при возрастающем значении материального успеха приводит к появлению альтернативных, не принятых в обществе стратегий достижения экономического благосостояния (не всегда, но как вариант – противоречащих закону) молодыми людьми. «Следует заметить, что в творчестве Мертона, посвященном аномии, подразумевается критическое отношение к социальной стратификации (например, из-за того, что она блокирует средства для достижения некоторых социально желательных целей)»².

Подводя итог обзору структурно-функционального подхода в теориях двух самых ярких представителей данного направления, резюмируем его основные положения:

- *объективизм* - общественные структуры и их функции рассматриваются как реально существующие, оказывающие принудительное воздействие на индивида и групповых акторов посредством статусно-ролевых позиций и социальных институтов, но, при этом (по Р. Мертону), подразумевает существование альтернатив и замен;

- *универсальность* - все существующие формы культуры неизбежно несут в себе функциональные свойства, поддающиеся аналитическому исследованию, таким образом, объективные следствия составляют главное содержание функции;

- *«фокусирование»* функции - функция соотносится с системой как единством – принцип исследования социальных явлений и процессов как системы, в которой каждый элемент структуры имеет определенное назначение - функцию, понимаемую как роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому;

- *специфика реализации* - каждая функция обладает устойчивым «механизмом» реализации, например, общественное разделение труда или парад в честь Дня Победы, или система экзаменационных оценок;

- *вариативности функций* - каждая функция допускает возникновение альтернативных способов реализации в некой области структурных альтернатив, лимитированной требованиями структурного контекста, т.е. выбор вариантов далеко не безграничен, он определяется связями между элементами системы. Например, можно представить проведение

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М: АСТ, 2006.- С. 227.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории.- Изд. 5-е.- СПб.: ПИТЕР, 2002. - С. 136.

лекционного занятия посредством Интернета или другим преподавателем, но, скорее всего, будет невозможным проведение его 3-х летним ребенком;

- *связь между статикой и динамикой* (социальной системой и социальной структурой); введение понятия «дисфункция» позволяет изучать динамику структуры, социальные конфликты, процессы и изменения.

В заключение отмечу, что структурный функционализм не является однородным направлением ни в рамках социологии, ни, тем более, в гуманитарных науках вообще. Так, одни структуралисты заняты исследованиями подсознательных структур, определяющих мышление и поведение человека, например, З. Фрейд и его последователи. Другие, в основном – антропологи, например, К. Леви-Стросс, изучают отношения между структурами разума и социальными структурами. Третьи изучают невидимые структуры общества и т.д. Все эти взгляды обогащают социологию, например, сегодня все больше внимания уделяется пониманию человеческого поведения в его индивидуально-смысловой конкретности. Сторонники такой переориентации на индивида мотивируют свое видение тем, что все социальные явления и структурные элементы социальной системы, будь то нормы, ценности, роли и т. д., содержат отсылку к смыслу. Соответственно, и объяснять их следует, анализируя изменчивые параметры сознания, субъективные толкования и определения жизненной ситуации, индивидуальную символику, психологию и поведение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

История социологии в Западной Европе и США. - М.: Норма, 2001.

Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический проект, 2000.

Ритцер Дж. Современные социологические теории.- Изд. 5-е.- СПб.: ПИТЕР, 2002.

Дополнительная литература

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. - Изд.- 2-е. – М.: Академический проект, 2005.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура //Социологические исследования. 1992. № 2 – 4.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, 2006.

Тема 7. РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. И В НАШИ ДНИ

- 7.1. Что изучается на макро- и микроуровнях социологического анализа, способы их интеграции.
- 7.2. Основные положения теорий синтеза структуры и действия (Э. Гидденс, П. Бурдьё).
- 7.3. Основные положения теории коммуникационной теории (Ю. Хабермаса).

7.1. Для понимания развития социологии в современный период существенными являются ряд моментов, таких как:

- общественные трансформации, среди которых самые существенные – Вторая мировая война, формирование, сосуществование и разрушение противостояния двух полярных социальных систем, возникновение новых линий политической напряженности, глобализация, технологизация, информатизация, унификация и т.д. современного мира;

- институциональное развитие науки, расширение сфер интересов, дальнейшее развитие предшествующих теорий и появление новых;

- перемещение центра теоретической мысли из США (где классические социологические теории получили развитие и новые интерпретации, обогатившие социологическое знание) обратно в Европу;

- появление синтетических социологических теорий, соединяющих макро- и микро уровни, теории действия и структуры, качественно-количественные методологические принципы и т.д., сосредоточение внимания на объекте исследования, способствующее размыванию дисциплинарных границ и появлению новых теорий на стыке социологии и других наук.

Рассмотрим более подробно интеграционные процессы современного развития социологической теории. Современное знание переживает бурный процесс расширения спектра приложения. Научные области, увеличивающие количество тем и объектов исследования, расширяющие познавательные границы, сегодня представляют собой столь масштабные социальные институты, решающие широкий спектр задач, что порой представители разных направлений одной дисциплины испытывают серьезные затруднения при взаимодействии друг с другом.

В различных философских концепциях по-разному решается вопрос первичности сознания материи; историки спорят о том, что должно быть в фокусе внимания науки – значимые события, меняющие повседневный мир, или повседневность, без которой непонятны ни причины, ни логика переломных моментов. Психологи используют разные точки зрения, по одной из которых - человеческое сознание представляется продуктом биологической эволюции, соответственно, внимание уделяется развитию инстинктов, поведенческим основам и пр., по другой - человеческое сознание обусловлено общественной жизнью. Примеров можно приводить множество.

Представляется, что подобные процессы характерны и для естественных наук, в которых наблюдается увеличение дистанции между прикладными и теоретическими составляющими.

Социология не является исключением в этом разделении. Решение вопроса о том, что должна изучать наука – общество как систему, структуру, социальные институты и общественные процессы, социальные конфликты, движения, индустриализацию, технический прогресс, стратификацию и т.д. (темы, относимые к макроуровню) или взаимодействия между людьми, их действия, мнения, установки, мысли, память, планы, логику и правила повседневной жизни и т.д. (микроуровень) - породило существенные различия в социологических теориях и практиках.

Микро-макроинтеграция.

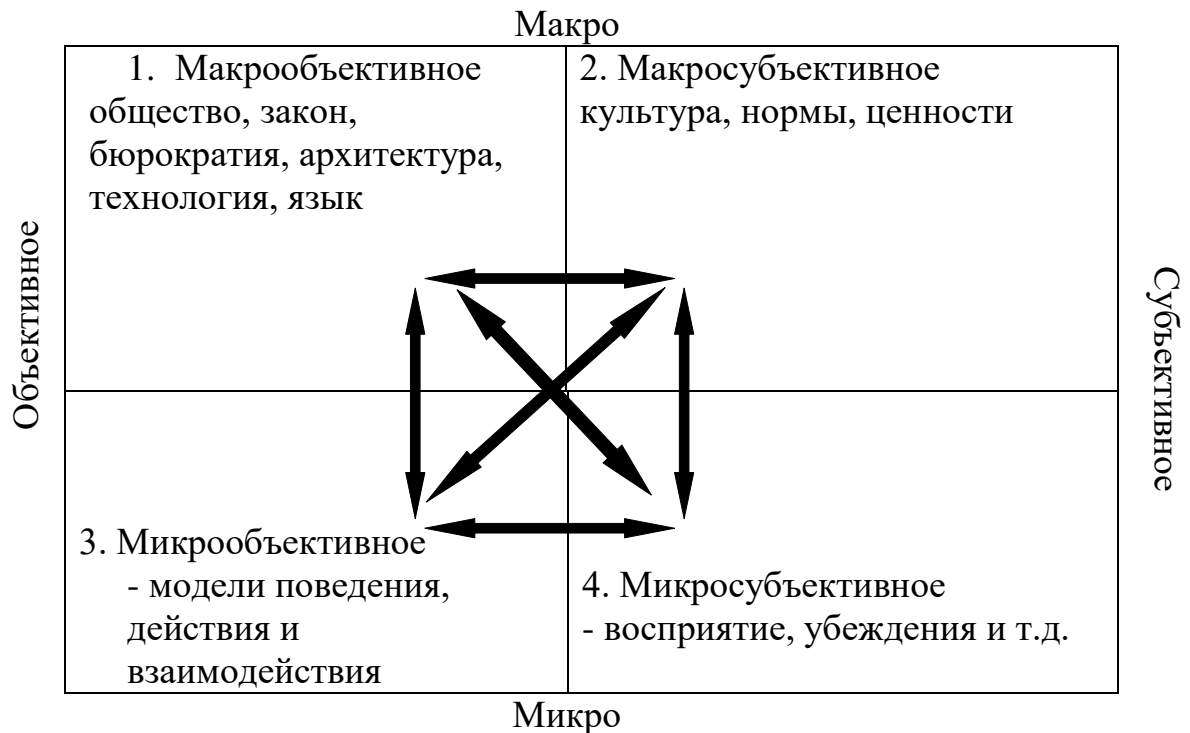
Разделение социологических теорий на микро - и макроуровни, как и любая классификационная попытка, является достаточно условным. Начиная с классиков социологии, попытки объединить эти уровни предпринимались неоднократно. Многие ведущие теоретики классического периода рассматривали общество как субъектно-объектное образование. Так, центральным аспектом творчества М. Вебера является анализ влияния рационализирующегося мира на человека. Э. Дюркгейм анализировал воздействие довлеющих социальных условий на такое, казалось бы, индивидуальное решение, как самоубийство. Но XX в. разделил теоретиков на два лагеря, разводя на полярные позиции. Макроуровень, представленный структурным функционализмом, марксистской и неомарксистской теориями, теориями конфликтов и обмена, в своей крайней позиции выражен Мэйхью: «В структурной социологии единицей анализа всегда является социальная сеть и никогда – индивид»¹. На другом полюсе микротеорий – интеракционизм, этнометодология (ее основатель У. Гарфинкель считал, что у структурного функционализма есть тенденция - превращать действующих субъектов в «остолопов»), феноменология и др.

К концу XX в. все более настойчивым стало мнение о необходимости интеграции макро- и микротеорий. Юрген Хабермас, один из ведущих современных теоретиков-социологов, совмещает в «Теории коммуникативного действия» теории М. Вебера, Т. Парсонса и Дж. Г. Мида. В других своих работах он использует идеи К. Маркса, М. Вебера и А. Шюца, различия в которых не представляют проблемы для ученого. «Мюнх и Смелзер в своем заключении к антологии «Микро-макроединение» заявили: «Полемические уверения в том, что один уровень фундаментальнее другого... должны рассматриваться как ошибочные»². Самой адекватной попыткой теоретического обоснования интеграции макро-микроуровней представляется теория цитируемого в главе автора – Дж. Ритцера, который выделяет четыре уровня социального анализа, схематически отражаемые на рис.1.

¹ Цит. по Ритцер Дж. Современные социологические теории. -Изд.5-е.- СПб.: ПИТЕР, 2002. -С. 417.

² Цит. По Ритцер Дж. Указ. соч. – С. 418-419.

Основные уровни социального анализа¹

Приводя эту схему, автор отмечает, что особое внимание социологов должно уделяться, в первую очередь, *взаимосвязям* между уровнями. Еще одно направление синтеза - интеграция теорий действия и структуры - вытекает из наблюдаемого в современной социологии расширения понятия структуры, которую рассматривают не только как ограничение и гарантию социального порядка, но и как источник действия, поле взаимодействия. Норберт Элиас, еще в 1970 г. отмечал, что не внешние, принудительные структуры, а взаимодействия между людьми, причины их объединений должны стать основным объектом исследования в социологии. Указывая на плохо поддающийся прогнозированию бессознательный и незапланированный характер происходящего в социальном мире, ученый использовал для описания общественных групп понятие «фигурации», определяя их как социальные *процессы*, связывающие людей. Он отмечал, что надо отходить от представления о том, что люди и общество являются чем-то разным, отношения индивида и общества должны рассматриваться как «отношения между людьми, воспринимаемыми как индивиды, и людьми, воспринимаемыми как общество»².

7. 2. Характерные идеи, обосновывающие логику синтеза действия и структуры, особенно наглядно проявляются в теориях четырех авторов:

¹ Ритцер Дж. Указ. соч. –С. 420.

² Norbert E. Sport und Spannung im Prozeß der Zivilisation /Norbert Elias, Eric Dunning; Hrsg. im Auftr. der Norbert Elias Stichting (Amsterdam) von Reinhard Blomert et al.; Bearb. von Reinhard Blomert [Bd.7]; Übers. von Detlef Bremecke et al.- 2003.- P. 21.

теории структуризации Энтони Гидденса, теории морфогенеза¹ Маргарет Арчер, теории поля социального взаимодействия Пьера Бурдьё и коммуникационной теории Юргена Хабермаса. Теории этих авторов, задающих тон в социологии последней четверти XX в. и в наше время, объединяют структуралистский и понимающий подходы. Вместе с тем, процесс этой интеграции существенным образом различается.

Э. Гидденс, совместив структуру и действие в теории структуризации, обращает внимание на неразрывность этих составляющих, поскольку действующие социальные субъекты (агенты) вовлечены в структуру, а структура включена в агента. Люди и группы людей в своей повседневной деятельности используют имеющиеся у них знания, информацию об окружающем мире, о способах достижения целей и т.д., а также совершают многие рутинные действия, не требующие применения специфических знаний, усвоенные как привычки, – все это вместе составляет особые конфигурации личности и одновременно является частью социальных структур. В свою очередь, социальные структуры существуют и изменяются в процессе повседневной деятельности людей. Например, владение языком, с одной стороны – личностное качество, а с другой – определяется страной рождения, проживания, социальным статусом и т.д. На примере вошедших в повседневный обиход терминов, связанных с компьютерами, можно видеть, насколько изменяется язык в процессе изменяющихся взаимодействий.

Выводом из теории Э. Гидденса можно считать замечание о том, что структура не только сдерживает индивида, ограничивает его, но и дает возможность взаимодействовать. Так, правила учебного заведения, с одной стороны, ограничивают поведение студента расписанием, набором дисциплин, требованиями к их освоению, с другой стороны, предоставляют возможности для реализации потребностей в социальном росте (приобретении профессиональных навыков), в усвоении определенных правил взаимодействий, принятых в обществе, в общении расширяют возможности для самореализации и проведения досуга, и т.д.

С критикой теории структуризации выступила **М. Арчер**, настаивающая на необходимости разделения действия и социокультурной системы, считающая, что только изолированно рассматривая действие и структуру, можно понять их соотношение. Сформулированная в книге «Культура и деятельность» теория морфогенеза основана на утверждении специфичности и отличительности социальных систем от органических или механических систем, заключающихся в их способности подвергаться радикальному переструктурированию под воздействием человеческой деятельности. Социокультурные системы способны активно реагировать на события данного момента; самопроизвольность как свойство таких систем предполагает прерывность между начальным взаимодействием и их конечным продуктом. Будущее культуры формируется в настоящем из

¹ Морфогенез – процессы изменений и роста сложности систем.

наследия прошлого, трансформируемого в соответствии с текущими интересами. Деятельность вызывает не только изменения в культуре, но и сама меняется в ходе этого процесса, который можно назвать циклическими взаимоотношениями действия-структуры. Теория М. Арчер популярна еще и потому, что возвращает исследовательский интерес таким чертам деятельности, как - способность к размышлению, целенаправленность, стремление к продвижению и новациям, сопряженным с возможностью реализации человеческой способности к познанию.

Еще одним теоретиком рассматриваемого синтеза является **П. Бурдьё**, который назвал свой подход «структуралистским конструктивизмом» или «конструктивистским структурализмом». Ученый заменил понятие структур понятием *социальных полей*, а действующих субъектов (будь то отдельный индивид или группа) определил как *социальных агентов*. Способность агента ориентироваться в социальном пространстве и более или менее адекватно реагировать на события, происходящие в социальном окружении, возможна благодаря наличию *габитуса* – комплекса усвоенных в процессе воспитания, социализации и практического опыта навыков и представлений. Габитус - структура, позволяющая воспроизводить определенные стереотипизированные практики, классифицировать окружающие предметы и факты, оценивать события, – является стилем жизни агентов, или, если очень упростить, – привычками.

Специфичность социальных структур, по мнению П. Бурдьё, определяется их двойной природой, поскольку они относятся и к первичной реальности, включающей распределение материальных ресурсов (экономического капитала, материальных благ, должностей и т.д.), и к реальности вторичной, конструируемой людьми, существующей в представлениях, в схемах мышления и поведения, т. е. в виде символической составляющей практической деятельности - статусов, престижа, признания, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов. Экономические и символические ресурсы позволяют агентам занимать определенные позиции в социальном пространстве, которые структурируют как поведение агента, так и его представления о занимаемой позиции. «Социология должна действовать, исходя из того, что человеческие существа являются в одно и то же время биологическими индивидами и социальными агентами, конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее, с полями. Как тела и биологические индивиды, они [человеческие существа — *перев.*] помещаются, так же как и предметы, в определенном пространстве (они не обладают физической способностью вездесущности, которая позволяла бы им находиться одновременно в нескольких местах) и занимают одно место»¹. Агенты, занимая позиции в социальном пространстве (например, в «*высшем обществе*»), стараются сохранить или изменить свои позиции, стремясь

¹ Бурдьё П. Социология политики: /пер. с фр. Н.А. Шматко / сост., общая ред. и предисл. Н.А.Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — С. 33-52.

экстраполировать свое социальное положение в пространство физическое (престижные районы, квартиры в определенной категории домов и т.д.). Если же агенты обладают крайне незначительными ресурсами, группы, занимающие более высокое положение, стремятся их либо изолировать, либо вовсе изгнать. Однако, несмотря на то, что социальное пространство стремится реализоваться в физическом, присваивая пространственные термины для обозначения позиций, например, «высшая власть» или «низы общества», социальное пространство не сводимо к физическому. Например, студенты *высшего* учебного заведения могут жить в более тесном и худшего качества общежитии по сравнению с общежитиями учащихся *средних* профессиональных заведений, однако статус студентов ВУЗа будет более высоким.

Представляя таким образом социальные структуры, П. Бурдьё значительное внимание уделяет основному способу их поддержания, а именно – власти. Ученый пишет о том, что агенты, обладающие максимальными ресурсами, заинтересованы в поддержании существующего положения вещей, однако оно не устраивает малоресурсных агентов, которые вступают в борьбу за ресурсы. Объединяясь в этой борьбе (объединяя свои ресурсы), последние способны повлиять на изменение конфигураций социального поля. Таким образом, теория П. Бурдьё, рассматривает социальное действие и социальные системы как динамическую взаимосвязь.

7.3. Теория Юргена Хабермаса замыкает своеобразный круг – структурный функционализм возник как критический вызов сравнительно историческому эволюционизму, как метод, отрицающий необходимость обращаться к прошлому для понимания будущего, но развитие теории структур привело к пониманию значения исследования перемен и исторического контекста. Теория общества у Ю. Хабермаса посвящена анализу истории развития общества и специфики современного мира. Ученый, критикуя теорию К. Маркса, считал упрощением сводить прогресс к изменению форм собственности, предлагая расширить анализ процессов развития организации труда. Соединяя понятие общественного труда с понятием «семейного организационного принципа», Ю. Хабермас отмечал, что производство и социализация, общественный труд и забота о потомстве имеют равно основополагающее значение для воспроизводства общества, поскольку управляют как внешней, так и внутренней интеграцией индивида в социальные структуры.

Индивиды взаимодействуют, прежде всего, – общаются, вступают в коммуникацию в пространстве, названном ученым (заимствовавшим это название у основателя феноменологии А. Шюца) «жизненным миром», который в процессе усложнения взаимодействий порождает структурные правила, а те, подчиняясь уже собственным законам, образуют «системный мир».

Разделяя все действия на коммуникативные (ориентированные на взаимопонимание) и формальные действия (ориентированные на результат),

особое внимание ученый уделяет коммуникативным действиям. Коммуникативное действие ориентировано на понимание, неформально, т.е., не зависит от научного знания, от знания экспертов и других структурирующих систем. Его основу составляют повседневные практики общения, осуществляющиеся «внутри жизненного мира, в котором существуют участники, коммуникации. В их сознании эта среда присутствует в предрефлексивной форме естественного принятия причин и ограниченно освоенных навыков»¹.

В современном мире, отмечает автор, общественный труд, попадая полностью под контроль государства, формально организует все сферы действия в области экономики и политики, результатом этого является превращение денег и власти из инструментов в самостоятельные сложные структуры, овеществляемые в сознании индивидов, а жизненный мир структурируется коммуникативно как частная (приватная) и общественная сфера. Ю. Хабермас ставит знак равенства между понятием культуры и понятием коммуникации.

Критикуя современную систему, ученый обращает внимание на то, что системный мир вторгается в приватное пространство, провоцируя развитие бюрократии и унификацию стилей жизни, культуру потребления, собственнический индивидуализм, установки на достижение и конкуренцию. «Подобно тому, как приватная сфера подчиняется хозяйству, так и общественность попадает под господство административной системы. Бюрократическое овладение процессами складывания общественного мнения и волеизъявления расширяет возможности целенаправленного формирования массовой лояльности»². Такие «патологические» формы характеризуются ученым как процесс колонизации системным миром жизненного мира.

«Теория Хабермаса состоит из трех взаимосвязанных теоретических комплексов: 1) теории коммуникативного действия и коммуникативной рациональности; 2) двойственной конструкции общества, которая увязывает парадигмы жизненного мира и системы; 3) теории модерна, которая объясняет сегодняшние становящиеся все более очевидными социальные патологии посредством указания на то, что коммуникативно структурированные жизненные миры начинают подчиняться императивам, ставшим самостоятельными, формально организованных систем действия»³.

Итогом обзора основных теорий синтеза структуры и действия, можно считать слова П. Штомпки о том, что этот синтез является основной темой современной социальной теории⁴. Польский социолог предлагает несколько положений, выводимых из этих теорий, – о том, что общество надо рассматривать не как статичное образование, а как динамичный процесс,

¹ Habermas J. Theorie des Kommunikativen Handelns. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1985. Bd 1: Handlungsrationality und gesellschaftliche Rationalisierung. -S. 449.

² Кимелев Ю.А., Полякова Н.Д. Концепция общества Юргена Хабермаса.- М.: ИНИОН РАН,1996. - С. 102.

³ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Д. Концепция общества Юргена Хабермаса - С. 81-82

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ./ под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 182.

движущей силой которого являются индивиды и социальные коллективы, обладающие различными мотивами, целями и способами их реализации и т.д.; эти различия приводят к конфликтам, борьбе, а также к сотрудничеству, обогащающему взаимодействующие стороны; взаимодействия индивидов возможны благодаря наличию структур, которые, с одной стороны, оказывают сдерживающее воздействие, а с другой, сами подвергаются изменениям; и, наконец, «взаимообмен действиями и структурами происходит благодаря смене фаз творчества деятелей и структурной детерминации»¹.

Социология последней четверти XX в. - начала XXI в. – это социология «гибридов», причем не только объединяющих теоретические направления внутри науки, но и гибридов с другими смежными дисциплинами. Социология, со времени своего основания, постоянно пополняла свой теоретико-методологический багаж достижениями близких дисциплин – истории, антропологии, политологии, психологии и т.д. Сегодня границы между этими и другими науками становятся практически прозрачными. Перспективы развития социальных наук в новом столетии видятся в стирании дисциплинарных границ, когда во главу угла будет поставлен объект исследования. Действительно, на сегодняшний день существует масса наработок на стыке наук в социологии молодежи, экологической социологии и др. дисциплинарных направлениях. Происходят существенные изменения и в исследовательской методологии. Методы, долгое время считавшиеся визитной карточкой науки, также трансформируются и расширяются благодаря привнесениям и дополнениям из других научных дисциплин. И все-таки социология остается признанной и развивающейся наукой, основными чертами которой со времен ее основателя О. Конта, являются ее ориентированная на проблемы, эмпирическая направленность и круг объектов исследования. Исследовательские методы, способы получения информации, объекты и предметы исследования - все то, что, помимо теорий, составляет специфику социологического знания, – будут рассмотрены во второй части учебного пособия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. №3.

Проблемы теоретической социологии. - СПб.: Петрополис, 1994.

Ритцер Д. Современные социологические теории. -Изд. 5-е.- СПб.: Питер, 2002.

Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. -СПб.: Интерсоцис, 2006.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. /под ред. В.А.Ядова. -М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 182.

Дополнительная литература

Бурдьё П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас / под ред. А.В.Леденевой. Новосибирск: - Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. - М.: Академический проект, 2003.

Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии /пер. с фр. - СПб.: Изд-во Европейского университета в Петербурге, 2006.

Романовский Н.В. Три подхода к будущему социологии //Социологические исследования. 2005.№3.

Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. 2004.№7.

Штомпка П. Социология социальных изменений
http://polbu.ru/sztompka_sociology/ch84_all.html

Элиас Н. Общество индивидов / пер. с нем. - М.: Праксис, 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема 1. Роль социологии в понимании окружающего мира.....	4
1.1. Специфика социологического знания.	-
1.2. Основные понятия: определение социологии, предмет и объект науки.	-
1.3. Причины существования различных социологических подходов (полипарадигмальность социологии).	-
Тема 2. История развития социальных идей.....	9
2.1. История развития представлений об обществе.	-
2.2. Основные идеи Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, философов Просвещения эволюционистов.	-
2.3. Социальные силы, повлиявшие на возникновение социологии.	-
Тема 3. Основные направления ранней социологии: позитивизм, эволюционизм, объективизм.....	17
3.1. Цели, задачи и методы социологии, сформированные О. Контом. Сущность закона трех стадий.	-
3.2. Представление о социальной эволюции Г. Спенсера.	-
3.3. Понятие социального факта и социального института в работах Э. Дюркгейма.	-
3.4. Представление об обществе в трудах социологов XIX в. Основные идеи О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма.	-
Тема 4. Макс Вебер- основоположник « понимающей социологии».....	24
4.1. Что означает понятие « культурный детерминизм»?	-
4.2. Значение категории «идеальный тип».	-
4.3. Понятие целерационального и ценностнорационального социального действия в теории М.Вебера. Основные направления социального прогресса в теории М. Вебера.	-
4.4. Почему социология М. Вебера называется «понимающей»?	-
Тема 5. Развитие « понимающей социологии»: символический интеракционизм, социальный конструктивизм.....	28
5.1. Смысл понятия « символический интеракционизм» и основные идеи данного направления.	-
5.2. Понятие «обобщенный другой» и «идентичность» в теории символического интеракционизма.	-
5.3. Сущность конструирования социальной реальности.	-
5.4. Социальные роли. Социальные институты, социализация и ее роль в формировании идентичности.	-
Тема 6. Структурно-функциональный анализ в социологии.....	37
6.1. Сущность структурно-функционального подхода.	-
6.2. Структура социального действия и функции социальной системы в теории Т. Парсонса.	-
6.3. Теории среднего уровня Р. Мертон.	-
6.4. Понятия аномии, дисфункции и нефункции в теории Р. Мертона	-

Тема 7. Развитие социологической теории во второй половине XX в. и в наши дни.....	47
7.1. Что изучается на макро- и микроуровнях социологического анализа, способы их интеграции.	-
7.2. Основные положения теорий синтеза структуры и действий (Э. Гидденс, П. Бурдьё).	-
7.3. Основные положения коммуникационной теории Ю. Хабермаса.	-

Учебное издание

Вероника Геннадьевна Целищева

СОЦИОЛОГИЯ
Часть 1. История и теория
Учебное пособие

Редактор и корректор В.А. Басова

Техн. редактор Л.Я. Титова

Компьютерная верстка Н.М. Вихман

Темплан 2010, поз. 29

Подп. к печати 16.02.10

Формат 60x84/16.

Бумага тип № 1.

Печать офсетная.

Уч.- изд. л. 4,0.

Усл. печ. л. 4,0.

Тираж 150 экз.

Изд. № 20.

Цена «С».

Заказ

Ризограф ГОУВПО Санкт-Петербургского государственного
технологического университета растительных полимеров, 198095, СПб., ул.
Ивана Черных, 4

